

ДОКТОР КТО

ПРИХОД ТЕРРАФИЛОВ

МАЙКЛ МУРКОК

«Я в неоплатном долгу перед Майклом Муркоком». НИЛ ГЕЙМАН

Доктор Кто

Майкл Муркок

Доктор Кто. Приход террафилов

«АСТ»

2010

Муркок М.

Доктор Кто. Приход террафилов / М. Муркок — «АСТ»,
2010 — (Доктор Кто)

Мигтея – мир на краю реальности. Точка пересечения этой Вселенной и другой. Центр галактики... который находится в опасности. Время и пространство постепенно разрушаются. Рассыпаются, как мозаика. Вселенная теряет равновесие... Именно в этом месте проводится финальный турнир Межгалактического содружества террафилов – поклонников земной культуры и истории. Победитель этого конкурса получает легендарную Серебряную стрелу Артемиды, артефакт величайшей ценности. Попад в 51-ый век, Доктор и Эми присоединяются к обществу любителей Земли. И они настроены на то, чтобы выиграть состязание. Но не все так просто, как кажется. Кто-то еще готов бороться за стрелу... До самого конца... Доктору и Эми предстоит не только остановить своих врагов, но и понять, кто в их команде – предатель. А также выиграть конкурс. Ну и конечно, спасти Вселенную, которая может исчезнуть в мгновение ока...

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Майкл Муркок

Приход террафилов (или Пираты Второго Эфира)

Copyright © Michael and Linda Moorcock 2010. First published by BBC Books in 2010, an imprint of Ebury Publishing, a Random House Group Company. Doctor Who is a BBC Wales production for BBC One. Executive producers: Steven Moffat, Piers Wenger and Beth Willis. BBC DOCTOR WHO (word marks, logos and devices) are trade marks of the British Broadcasting Corporation and are used under Uccense.

Judoon created by Russell T Davies.

© Е. Лозовик, перевод на русский язык, 2015

© ООО “Издательство АСТ”, 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Посвящается Майклу Чабону

Кто бы ни назвал эту планету Венецией, имя он ей подобрал как нельзя лучше. Золотую поверхность пересекали миллионы каналов, так что из космоса она напоминала резную державу вроде тех, что были у монархов древних времен. Облака, в теплое время года собиравшиеся над каналами, лишь подчеркивали геометрическую упорядоченность их узора. Венеция была богатым и полным жизни миром. Сюда стремилось больше космических скитальцев, чем на любую из девяти соседних планет звездной системы Калипсо V. А ведь среди них была и Ур XVII, и Новая Венера – потрясающей красоты мир, ради пейзажей которого многие колонисты были готовы рисковать жизнью.

Как и все населенные миры, Венеция находилась под запретом для гигантских лайнеров МГП и больших межзвездных судов земных служб. К тому же здесь они были бы легкой мишенью для каперов, чьи юркие корабли постоянно кружили возле планеты, подчиняясь порывам изменчивого солнечного ветра.

Двенадцатая Межгалактическая война, в огне которой сгорели целые звездные системы, по общему соглашению не коснулась ряда планет, оставленных в качестве трофеев победителю. Венеция была одной из них. Ее власти строго следили за тем, чтобы на поверхности планеты не возникало конфликтов и войн. Если же они начинались, к месту боевых действий отправлялись огромные боевые баржи под парусами, площадь которых измерялась даже не в метрах, а в километрах в квадрате. В мирное время по воде каналов сновали маленькие быстрые гондолы. Из космоса они казались похожими на огромных жуков, быстро перебирающих длинными членистыми ногами-веслами. Однажды, воспользовавшись обычной неразберихой войны, пират Корнелиус приспособил эти лодки для разбоя. Но вот уже полвека ему не удавалось снова извлечь из них пользу.

Жизнь на Венеции сосредотачивалась вокруг каналов, причудливым узором изрезавших ее поверхность. Она была одной из немногих планет земного типа, которые могли похвастаться естественной, а не рукотворной красотой. Инженеры терраформных корпораций никогда бы такого не придумали. Они поставили себе на службу законы золотого сечения, но превзойти шедевры Природы пока не могли.

В своем грандиозном «Эпиконеоне» пират Корнелиус, известный также под псевдонимом «Голландец», писал:

*Корабль, запрягший в парус солнца свет,
Скользит по бране на глазах вселенной,
С презреньем отвергая зов планет
И жаждая лишь пустоты нетленной.
О золотой, нерукотворный шар,
Жемчужными туманами увитый,
Ты – главный мой трофей и страшный дар;
Пока я живу ты под моей защитой.
Но в мире нет другого искушенья,
Что задержало б вечное движенье.*

Корабль, упомянутый в стихотворении, называется «Пэйн», и для его капитана нет лучшего парусника во всем пространственно-временном континууме. Когда он стоит на мостике, положив руку на штурвал, гордый и беззаботный, кажется, что они – единое целое.

Паруса наполняет солнечный ветер – поток бесчисленных мерцающих фотонов; трюмы полны диковинных трофеев, добытых в сотнях прекрасных миров. Разношерстная (иногда в прямом смысле) команда «Пэйна» сейчас собралась на палубе, чтобы взглянуть на Венецию. Сложные технологии, украденные пиратами вместе с бесценным грузом, заключили судно в воздушный пузырь, поэтому старинное судно беспрепятственно скользит в космической пустоте. То, что все на борту до сих пор избежали наручников, – заслуга капитана.

«Железными» зовут они, эти существа из плоти и металла, человека в маске Пьеро, выкованной из меди по старинным рисункам. Пират Корнелиус, жестокий поэт и обходительный вор, капитан судна, один вид которого приводит мирных жителей в ужас, взмахом руки отдает приказ к высадке. Его корабль – предмет зависти многих, в равной степени из-за красоты и точности бортовых орудий. Потягаться с ним в открытом космосе способна, пожалуй, только «Памятная Ломбардия» под управлением Хонга Хантера, тоже пирата. Но сейчас, когда судно пересекло верхнюю границу стратосферы, жители планеты должны увидеть, как строго следует его капитан торговым договорам, заключенным Братством. Он идет получить свое – честно и по закону, в полном соответствии с соглашениями, подписанными всеми, кроме мошенника Сервантеса. Сервантес утверждает, что у него есть то единственное, за чем охотится Корнелиус, но ни один из них не признается, о чем именно речь.

Капитан Корнелиус предпочитает оставаться тайной не только для членов своей команды, но и для своих женщин. Приведенные выше стихи, которые должны бы рассказать о нем больше, на деле лишь добавляют загадочности. В самом деле, то, что он ценит красоту превыше чувств, мало говорит о его характере. Всегда в одиночестве, он возвышается на мостике, отдавая краткие команды и не выпуская из зубов палочку черной акульей жвачки. Обедает капитан тоже один либо в обществе своего боцмана, Пииты Авив, женщины столь же далекой от команды и столь же уважаемой ею, как и сам Корнелиус. Спросите любого на борту, нравятся ли им капитан и боцман – и ни один не даст утвердительного ответа, но без колебаний подчинится приказу обоих и за эту верность будет с лихвой вознагражден. Когда «Пэйн» возвратится из очередного опасного приключения, у каждого члена экипажа будет достаточно добычи, чтобы подкупить президентов и королей. А Корнелиус... Корнелиус так и не найдет того, что ищет. Большинство уверено, что цель его поисков – женщина, вероятно, исчезнувшая бесследно супруга. Другие утверждают, что дело в могущественном артефакте, бывшем когда-то игрушкой богов.

По приказу Корнелиуса черные лодки отрываются от бортов флагмана и начинают скользить вниз, сквозь сияющую на солнце завесу облаков, – предвестники страха и отчаяния.

Они пришли. Разбойники с разных концов галактики, из дюжины континуумов, – пираты пришли на Венецию. Лишь единицам из тех, кто наблюдал за высадкой с пристаней и проложенных вдоль каналов дорог, хватало мужества не признавать очевидного. Другие же падали на колени, склоняясь перед неизбежным, как крестьяне, готовые платить дань своему феодалу.

К вечеру Корнелиус тоже спускается на планету. Проплывая по каналам, где хозяйничают противоборствующие кланы, он называет цену спокойствия и благополучия: в ньютонии, платине, провизии или людях. (Всегда, всегда он требует в качестве дани ньютоний! Неужели капитану не известно, что такого количества просто не существует?) Его требования высоки, но цена неповиновения будет еще выше.

Наконец баржи наполнены добычей и переведены в большую Заводь – центральную и самую крупную бухту Венеции. Наступает время подсчетов. После пройдет отбор местных жителей в команду: они заменят тех, кто погиб в бою или решил выйти из дела.

Пиита Авив, известная также под прозвищем «Саранча», замерла за спиной Корнелиуса на своих изящных протезах: она делает заметки и отдает приказы. Капитан, чье лицо на публике всегда скрыто под железной маской, сидит за столом, устремив взгляд вдаль, к шпилям монастыря Святого Марка. Молва гласит, что там он боролся за сердце одной послушницы, но проиграл единственному противнику, чье превосходство всегда признавал, – Богу.

Задумчивость капитана нарушает старик-антиквар. В качестве откупа он предлагает Корнелиусу нитку удивительных бус. Тот прячет ее в карман, взмахом руки отпуская посетителя. И старик уходит, не зная, что из толпы за ним следят жадные глаза.

Спустя неделю напряжение наконец спадает – пираты готовы уйти, забрав то, что им причитается. Об этом венецианцы узнают по звону колоколов Святого Марка: сбор дани окончен. В обмен на понесенные расходы жители планеты получают защиту на следующее десятилетие. Корнелиус кивает Пиите Авив, и вот уже подписаны новые контракты. Черные лодки взмывают в небо и растворяются в широких лентах облаков. Те, кто следит за пиратами на мониторах радаров, еще могут увидеть, как «Пэйн» на мгновение замирает, чтобы поймать в паруса солнечный ветер; его орудия сияют и переливаются, отчасти скрытые полупрозрачной тенью палуб. Затем он исчезает в бескрайней черноте космоса, прочертив нечеткий световой след и направляясь, несомненно, на базу в карликовой галактике в созвездии Большого Пса.

Пираты оставляют после себя лишь воспоминания о славе и потерях. Как будто мироздание преподнесло планете зрителя с душой столь же гордой и холодной, как ее собственная.

Капитан Корнелиус изучает награбленное в поисках бесценного ньютония, размышляет над полученными данными и чувствует, как его постепенно охватывает страх. Долгие годы Корнелиус использовал его как оружие. Но только сейчас начал понимать, что испытывали жители тех планет, которые разрушали и грабили пираты. Теперь мир капитана тоже был под угрозой. Во вселенной ожили темные течения, мощные настолько, что способны смыть и уничтожить целые галактики. Их могущества хватит, чтобы погасить свет звезд и поставить под удар само существование капитана – наравне с каждым разумным существом в мультиверсе; если их не усмирить, они разрушат все мироздание. Но пока поток фотонов наполняет паруса (когда-то Корнелиус думал, что так будет всегда), и корабль, подгоняемый солнечным ветром, скользит по просторам космоса в поисках существа, которое поможет привести его в спокойную бухту и сохранить жизнь капитану, его команде и всему миру. Он плывет от Края галактики к ее беспокойному Центру, пытаясь найти след того, кого капитан считает себе равным, того, кто присоединится к нему или сможет помочь. Того, кто известен просто как Доктор.

Глава 1

Зеленый

Уркварт Бэннинг-Кэннон откинулся на спинку ярко раскрашенного шезлонга и сдвинул шляпу пониже на лоб. Сейчас он мог поклясться, что нет ничего приятнее стука биты по древку стрелы и запаха свежескошенной травы, доносящегося с игрового поля. Их было достаточно, чтобы поверить: с этим миром все в порядке. Как, впрочем, и со вселенной в целом. Мистер Би-Кей удовлетворенно вздохнул и тут же покосился на супругу. Его дражайшая вторая половина придерживалась мнения, что мужчина не должен быть чересчур доволен жизнью. Быстрый взгляд из-под полей шляпы успокоил его: внушительная грудь миссис Энолы Бэннинг-Кэннон мерно поднималась и опадала, а сопровождающий этот процесс звук – назовем его тихим похрапыванием истинной леди – позволял с уверенностью заключить, что она пребывает в объятиях Морфея. Пока что, подумал мистер Би-Кей, этот отпуск превосходит его самые смелые ожидания.

Счастливая пара разместилась на краю игрового поля, на котором спортсмены демонстрировали свое мастерство в игре в лукет. За ними наблюдали несколько групп болельщиков, периодически отмечавших особо удачные ходы одобрительными возгласами или вежливыми аплодисментами. Большинство игроков были профессионалами межгалактического класса, поэтому матч длился уже третий день, но сейчас, казалось, близился к завершению.

Среди мужчин, одетых в белое и зеленое, яркими бабочками порхали прекрасные девушки в нежно-сиреневых, розовых, сливочно-желтых и абрикосовых платьях. Их наряды дополняла непременно соломенная шляпка. Миссис Бэннинг-Кэннон уже успела составить свое мнение об этом аксессуаре. Заключалось оно в том, что подобный головной убор не стоит и взгляда искушенного ценителя.

Эми Понд тоже в полной мере наслаждалась неожиданным «отпуском» от опасных приключений. Ее радовала и необычная шляпка, и струящийся шелк платья; она даже взяла несколько уроков чарльстона. Здесь, на Пэре, они провели уже целую неделю. Правда, Доктора она почти не видела: тот целыми днями пропадал на тренировках, чтобы как следует подготовиться к сегодняшней игре. Сейчас он как раз вышел на поле, и Эми, заметив его среди других игроков, поспешила присоединиться к зрителям на трибунах.

Тем временем игроки продолжали занимать свои позиции. На поле из спортивного павильона бодрой рысцой выбежал джудун в полном доспехе. В ответ на порцию зрительских аплодисментов он воинственно взмахнул битой. На другом конце игровой площадки показался шестиногий человек-пес из Шардоне. В одной из передних лап у него был зажат лук, а за спиной болтался колчан со стрелами.

Эми ни за что не призналась бы, что такое обилие инопланетян в традиционных английских нарядах до сих пор вызывает у нее оторопь. И все же она была рада, что у Доктора хватило упрямства притащить ее сюда. Этот кавардак, возникший в результате бесчисленных попыток реконструировать культуру старой доброй Англии начала 20 века в веке 51-м, просто не мог не вызывать восторга.

Не верилось даже, что все это веселое разнообразие лиц окружало их лишь неделю. Эми мысленно вернулась в утро, когда ее разбудил треск помех, доносившийся из всех динамиков на борту ТАРДИС. Сквозь белый шум прорывались отдельные слова, но разобрать, на каком они языке, было почти невозможно. Хотя Доктор, казалось, понимал своего собеседника прекрасно. Во всяком случае, голос, отвечавший по громкой связи, точно принадлежал ему.

– Герберт и Салливан? Но откуда? Прием! Слышите меня? Баланс? Балансир? Темные течения? Эй, отзовитесь! Прием! Не слышу вас!

И все-таки это был язык, а не тайный шифр. Эми присоединилась к Доктору в консольной комнате только после чашки кофе и завтрака, рассудив, что так от нее будет больше пользы. Он взмахом руки попросил ее помочь, а сам продолжил выстукивать бешеный ритм на кнопках панели управления. Сбросив пиджак и закатав рукава, Доктор сновал вокруг консоли, пытаясь удержать сигнал и выкрикивая какие-то фразы, на первый взгляд совершенно бессвязные. Эми попыталась отследить координаты, но, несмотря на их усилия, голос говорящего таял в потоке помех.

– Нет!

Связь все-таки оборвалась – с жутким треском, как будто сомкнулись стальные челюсти.

– Ну же! – воскликнул Доктор, обеими руками пытаясь перевести большой рубильник. – Не сейчас! Не смейте пропадать! Том Микс! При чем тут Том Микс? Слышите, сигнал не проходит! Повторите про генерала Франка!

В динамиках снова что-то заскрежетало, а потом сигнал окончательно пропал.

– Нет! Нет-нет-нет! – Доктор бросил быстрый взгляд на Эми. – Готов поклясться, там было что-то про Тома Микса. Ты должна его знать. Он был звездой немого кино.

– Даже не слышала.

– Ладно, по крайней мере, мы знаем, куда лететь. Осталось понять, кого там надо найти.

Еще некоторое время Доктор возился с настройками, пытаясь снова поймать сигнал и постепенно мрачней, пока Эми не усадила его в кресло у консоли и не вручила чашку горячего чая с печеньем.

Как стало ясно из его раздраженных комментариев, ум Доктора занимали космические разбойники – банда со странным названием «Антиматерия». Каким-то образом – Доктор пустился в сложные объяснения, но Эми так и не уловила сути – они перебрались на обратную сторону сверхплотной черной дыры в созвездии Стрельца и оказались в далеком будущем. Естественно, это не могло не сказаться на ходе событий в настоящем. А поскольку разбойники оставались во вселенной антиматерии уже довольно долго, пагубное влияние их поступков начало ощущаться здесь и сейчас.

– Их никто не может поймать, а следовало бы, – возмущенно заметил Доктор. – Главарь «Антиматерии», генерал Франк, иногда берет банду в набеги на нашу реальность и делает это, не заботясь о последствиях. Во время перехода через черную дыру они ныряют во Второй эфир и нарушают нормальное движение мировой энергии.

Он задумчиво посмотрел на свою печеньку.

– Из-за таких, как они, время и пространство постепенно разрушаются. Рассыпаются, как мозаика. И это не метафора, Эми. Вселенная теряет равновесие.

Эми открыла было рот, чтобы сообщить, что ничего не поняла из этого монолога, как Доктор вдруг вскочил на ноги.

– Кстати, с ними дама, подруга генерала Франка – Пэгги Сталь. Хотя галактической полиции она известна скорее как Леди Сталь или Невидимка. Добавь сюда капитана Келча: на чьей бы стороне он ни был, свою выгоду точно не упустит. Словом, всесторонне мерзкая банда. И похоже, именно с ними мы и встретимся в ближайшее время.

С этими словами Доктор вернулся к консоли, встревоженным взглядом скользя по данным на экране.

– Больше всего меня поражает, что «Антиматерия» каждый раз рискует жизнью во время перехода! Они не ценят жизни других людей – пускай, я такое видел. Но рисковать собой... ради чего? Или генерал Франк все-таки нашел способ избежать последствий своего вмешательства во время? Что у него на уме? Понд, его жизнь – это постоянная дуэль со смертью. Если генерал ее проиграет, его ждут вечные муки, – Доктор взмахнул рукой, а затем принялся стряхивать с рукава крошки от печенья.

Эми не прислушивалась к его словам: когда придет время, Доктор объяснит все гораздо лучше и понятнее. Сейчас же в нем говорило раздражение и, что особенно тревожило Эми, скрытый страх. Впрочем, не в его характере было поддаваться панике.

– Почта! – неожиданно произнес он. – Надо проверить почту!

В контексте событий прошедшего утра эта обыденная реплика прозвучала настолько дико, что Эми не сразу нашлась, что ответить.

– Почту? – переспросила она, пряча улыбку. – У тебя есть почта? Электронная?

Доктор смутился и сразу же ушел в глухую оборону:

– Почему бы и нет? По почте приходит разная... информация. Между прочим, я стараюсь быть в курсе всех событий!

Откуда-то из недр кладовки под полом консольной он извлек древний ноутбук и теперь пытался оживить его, вводя на разбитой клавиатуре бесчисленные коды и пароли. Наконец на экране появилось размытое подобие человеческого лица, и трескучий автоматический голос сообщил, что в базе около восьмидесяти двух миллионов новых писем.

– Загрузи все! – велел Доктор и склонился к экрану, когда по нему побежали списки писем и доступных файлов. Все это сопровождалось какофонией звуковых сообщений, которые одновременно проигрывались через динамик. Доктор несколько секунд пристально изучал входящие письма, а затем снова обратился к программе:

– Всё с темой «Террафилы», пожалуйста.

Из глубины ноутбука донеслось жалобное урчание и скрежет, экран мигнул и загорелся снова. Теперь на мониторе отображалась цепочка писем, ссылок и сайтов. Пока Доктор отбивал на клавиатуре очередной пароль, Эми заглянула ему через плечо.

– Ого! Что тут у нас? Ежедневная рассылка от «Клуба поедателей пирогов имени Отчаянного Олли»? Если они поделятся со мной парочкой, я, так и быть, раскрою им все твои секреты.

Следующее письмо заставило ее еще ближе наклониться к экрану.

– Ничего себе! Общегалактическое содружество террафилов?! Членские взносы должны быть оплачены до...

Она оперлась на плечо Доктора, зачитывая особенно интригующие заголовки и чувствуя, как утренняя тревога рассеивается, уступая место веселому любопытству. Похоже, ей только что открылась еще одна страница из жизни Доктора, которую тот тщательно скрывал.

– А это еще что? «Приветствуем вас, дорогие любители планеты Земля! Рады сообщить последние новости о ходе крупнейшего межгалактического Турнира-реконструкции».

К письму была приложена фотография, на которой замерли джудун, кентавр, четверо людей и человек-пес. Все они были одеты в бело-зеленую спортивную форму. Загрузившееся параллельно звуковое сообщение, по всей видимости, рассказывало, кто именно изображен на снимке, но Эми, как ни старалась, не смогла разобрать ни слова.

Доктор явно был не в восторге от ее комментариев, но отвлекаться от информационного потока, с огромной скоростью лившегося с экрана, ему не хотелось.

– Террафилы отправляются на «Призрачные миры»! – продолжала тем временем Эми. – Три лучшие команды сразятся за легендарную Серебряную стрелу Артемиды, артефакт величайшей ценности, который станет главным призом в серии турниров-реконструкций Межгалактического содружества террафилов. Состязание пройдет в системе Миггеи... Что это за система, Доктор? Тут написано: «Вы и так знаете, где это». Лично я не в курсе. Хм, тут дальше написано, что на Миггее нельзя оставаться дольше, чем на год и один день. Это правда? А кто такой Секстон Блейк? В объявлении сказано, что он примет участие в турнире. Ну да ладно. Где я остановилась... А, вот! «Миггея расположена в самом центре галактики, следовательно, для всех игроков условия будут абсолютно одинаковыми, а игра – максимально честной». Так, дальше неинтересно... «Стрела Артемиды – уникальный приз. Команда-победитель получит

не только сам артефакт, но и разнообразные льготы. Срок действия предложения – 2,5 земных века. По мере того как команды будут прибывать на Мигтею, информация будет обновляться. Следите за нашей рассылкой» – и три восклицательных знака, – Эми не сдержалась и хмыкнула. – Кажется, я поняла. Тут у вас какой-то фан-клуб любителей Земли. Причем все участники из будущего, так? Они никогда на Земле не были, но любят все, что с ней связано. Одеваться, как люди, например, – она стряхнула с плеча Доктора несуществующую пылинку – Кажется, я одного такого фаната знаю лично. Ты у нас, оказывается, террафил? Так это называется?

– Я вступил в клуб несколько лет назад, – несколько смущенно отозвался Доктор. – Был в будущем, решил, что это забавно. Просто любопытно стало!

– Ну да, конечно! – Эми наградила его многозначительным взглядом.

– Я уже говорил, что стараюсь быть в курсе событий!

– Террафилы, значит? – перебила его Эми с милой улыбкой. – Это многое объясняет. Да ты, оказывается, давний поклонник нашей маленькой дурацкой планетки! Вот почему ты всегда приходишь на помощь людям. Это твоё хобби!

– Не хобби, могу тебя заверить, – неожиданно серьезно возразил Доктор. – Но что касается остального... – он хитро взглянул на Эми и подмигнул. – Возможно, все еще хуже, чем ты думаешь. Именно благодаря террафилам я впервые заинтересовался Землей. Ее истинным обликом, разумеется, а не той ерундой, которую придумали фанаты. Террафилы – действительно поклонники земной культуры и моды. Проблема лишь в том, что они живут в 51-м веке и плоховато представляют, какой эта планета была раньше. Их догадки сродни тем, которые строят ученые твоего времени о континенте Ур, например. Или об Атлантиде. Или о Барсуме. Точность таких предположений невелика. И это несмотря на то, что у террафилов есть хотя бы какие-то свидетельства земного прошлого.

– И какие же? – поинтересовалась Эми, чувствуя подвох.

– В основном книги. Весьма разнообразные, должен признать. Для ученых 51-го века это все равно что Розеттский камень для земных археологов – информации много, но ничего не понятно. Печатных текстов уцелело не так много. Большая часть наследия Первой Земли была обнаружена совершенно случайно в глубокой пещере в Арктике. Так что в распоряжении террафилов оказались, например, «Легенды о Робин Гуде», «Энциклопедия для мальчиков», «Лучшие произведения мировой литературы в комиксах», «Британская империя для самых маленьких» и «Лига Справедливости и подводная канонерка». А также «Секстон Блейк и Клещи ужаса». Кстати, по мнению многих террафилов, последнее – величайший эпос во вселенной, – добавил Доктор таким тоном, что не оставалось сомнений: он разделяет эту точку зрения. – Еще в той пещере была коллекция вкладышей к сигаретным пачкам периода между 1919 и 1940 годами. Думаю, там находился не вполне легальный магазинчик периодики из Старого Йоркшира. Будь он построен на поверхности, все эти сокровища канули бы в Лету в результате одного из землетрясений. После столкновения с кометой они случались постоянно, и...

Он неожиданно умолк, заметив взгляд Эми, а потом быстро добавил:

– Комета, да. Но ты не беспокойся, не на твоём веку. Так вот. Все эти находки оказались для террафилов бесценным материалом, по которому они изучали древнюю историю Земли. Я присоединился к их кружку довольно давно – уже и не вспомню, когда. Но вступать в организацию официально мне долго не приходило в голову. А теперь мои членские взносы в СТ – просто дань ностальгии, не более.

– Что за «СТ»?

– Содружество террафилов. Что-то вроде клуба любителей исторической реконструкции. Только Содружество занимается не эпохой, а видами спорта, описанными в найденных книгах.

– Судя по названиям, эти ребята не террафиловы, а англофиловы. Кстати, многое объясняет, – улыбнулась Эми.

– Что объясняет?

– Почему тебя не интересуют остальные страны.

– Неправда!

– Хорошо, готова признать, тебе еще нравится Америка. Но если говорить, например, о Китае...

– Я *очень* люблю Китай!

– Неужели?

– Конечно! Просто сейчас у меня нет времени спорить.

– Ты Повелитель времени, так что все время вселенной в твоём распоряжении.

– Если бы это было так, – задумчиво отозвался Доктор, снова вернувшись к изучению писем на мониторе. – Судя по данным ТАРДИС, сегодняшнее сообщение пришло из 5107-го года. Это «когда». Вопрос в том, «где»... Ну конечно!

– Что конечно?

– Турнир-реконструкция! Тот, про который ты читала. Первые матчи пройдут на Пэрах – это потрясающее место. Планетарная система, на которой воссоздана так называемая Невозможная Англия. Тебе там точно понравится! Представь себе Диснейленд, только в декорациях Англии. Хотя нет, забудь про Диснейленд. Там все совершенно иначе. Но весело. Предположим, в сообщении действительно шла речь про генерала Франка. Тогда Турнир будет отличным прикрытием. Мы подберемся к нему вплотную, а он даже и не заметит.

Доктор закусил губу и задумчиво добавил:

– Правда, нам нужно будет присоединиться к одной из команд, чтобы не привлекать внимания. Придется потренироваться. Со стрельбой из лука проблем не будет, а вот молот...

– Зачем тебе молот?

– Для состязания по колке орехов. Хотя самое слабое мое место – это бои на мечах.

Пока Доктор вводил новые координаты, у Эми было время поразмыслить над его словами. Только когда он опустил рычаг управления, отправив ТАРДИС в очередное путешествие, она задала давно беспокоивший ее вопрос:

– Почему тебя так волнуют события, которые произойдут в далеком будущем? Разве они могут повлиять на нас сейчас?

– Будущее относительно, – ответил Доктор. – В разных частях галактики время идет с разной скоростью. Если что-то происходит в самом ее центре, влияние распространяется во все стороны – как круги по воде от брошенного камня.

– И то, о чем тебя предупредили утром, настолько важно, что «круги» разойдутся по всему времени и пространству? Значит, они заденут и нас?

– Я не уверен. Понимаешь, именно оценкой важности разных событий и занимались Повелители времени. Разумеется, только в тех случаях, когда речь шла не о фиксированных точках. Тогда за рассмотрение проблемы бралась целая команда лучших умов – психологи, мифологи, метафизики, историки, астрофизики... Сейчас я один – и не очень представляю, что происходит и как с этим быть.

– Вообще-то, не один. Еще есть я!

Доктор тепло улыбнулся.

– Возможно, ты справишься лучше любого ученого, Амелия Понд. Но для начала нам нужно разобраться с генералом Франком и, судя по сообщению, зачем-то получить Серебряную стрелу. Если я правильно понял, именно она поможет исправить зло, причиненное Франком.

– Значит, сейчас мы отправляемся на поиски стрелы?

– Именно. Сначала Серебряная стрела, потом все остальное. Готова встретить еще пару-тройку безумных инопланетян? Могу держать пари, к нам непременно кто-нибудь присоединится по дороге, – и он вздохнул. – Насколько проще было бы сейчас позвать на помощь. Но мы отправляемся в 51-й век. К тому моменту все, кто мог бы откликнуться на мой зов, давно погребены в земле. Разве что капитан Эбберли и братья Шар... Они достаточно безумны, чтобы тебе понравиться. Не слышала о таких? Дети Хаоса, Второй Эфир... Нет? Ну да, двадцать первый век, самого интересного о вселенной вы еще не знаете. Так вот, жили-были три брата и их дядя, Брайан Эбберли. Однажды они... О-ох!

В этот момент ТАРДИС резко завалилась на правый бок, а затем, стоило им перевести дух, – на левый. Впрочем, к жестким посадкам обоим пассажирам было не привыкать.

Пока Доктор оттачивал спортивные навыки для участия в турнире, Эми тоже не сидела сложа руки. Помогая ему в тренировках, она быстро освоила большинство любимых террафилами игр (кроме, пожалуй, прыжков с дубинкой, каждый раз приводивших ее в замешательство). Все виды спорта, входившие в программу Турнира-реконструкции, представляли собой более чем оригинальные состязания. Часть из них довольно точно копировала земные игры, популярные в начале двадцатого века. Зато другие, о которых у ученых явно было мало данных, превратились в причудливые фантазии на тему «как бы это могло быть». Особенно веселили Эми бои на мечях, которые Доктор ненавидел.

На Пэр, одну из двенадцати планет одноименной конфедерации, они успели как раз к началу отборочных игр Турнира. Доктор легко прошел отбор в одну из команд, показав себя отличным многоборцем. Особенно хорош он был в упражнениях с молотом, чего Эми никак не ожидала из-за его обычной неуклюжести. Благодаря этому Доктор попал в Первую Четверть: группу из пятнадцати лучших игроков. И пусть половину его подготовки составляло изобретение хитроумных механизмов, улучшавших результат, ему все равно было чем гордиться. Для Эми в свое время стало открытием, что ее друг отлично играет в футбол. Теперь же она с веселым изумлением наблюдала, как Доктор подписывается на какие угодно соревнования, лишь бы в итоге получить возможность: а) сразиться за Серебряную стрелу; б) понять, какое же отношение ко всему этому имеет генерал Франк и его банда.

– Если мы проиграем, – устало сказал как-то Доктор тоном человека, который всякое повидал и уже ничему не удивляется, – боюсь, вселенная просто исчезнет. Пуффф! И все. Судя по тому сообщению, в этот раз ее будет не так-то просто спасти.

– Сбавь, пожалуйста, градус пафоса, – в тон ему отозвалась Эми. – Ты впадаешь в театральность.

– Ты только сейчас заметила? – Доктор доверительно наклонился к ней, и его глаза лукаво блеснули. – Весь мир – театр, а мы – актеры поневоле. Осталось только выяснить, какую роль в этом спектакле играет безумец в синей будке и его очаровательная спутница.

Глава 2

Голубой

Гэри Эгинкурт чувствовал себя ужасно одиноким. Белокрылая чайка, затерявшаяся в бескрайнем голубом сиянии летнего дня – и та, пожалуй, была не столь одинока. Уделяй Гэри побольше внимания английскому или любому другому из древних языков, он бы нашел для своего состояния более уместный эпитет из трудов Лестера или Вольтера, однако на этих занятиях он обычно спал. Поэтому сейчас он просто растянулся на берегу реки под прикрытием высокого тростника, покусывая кончик карандаша и изредка дописывая строчку-другую в постепенно складывавшееся стихотворение. Он как раз мучительно пытался подобрать рифму к «змее в траве», когда на реке показалась плоскодонка. На ее корме стояла стройная девушка в модном шелковом платье цвета лаванды. Напевая песенку про желтую подводную лодку, она умело орудовала шестом, направляя суденышко вниз по течению. Девушку звали Джейн Бэннинг-Кэннон, и именно из-за нее Гэри прятался сейчас в тростниках.

Чистому сопрано Джейн вторила мелодия, которую подбирал на гавайской гитаре приятный молодой человек. На нем был спортивный жакет ярко-зеленого цвета – часть формы одной из местных команд.

(Джейн, выбравшая себе имя с оглядкой на любимую писательницу периода романтизма, поняла, что они с Гэри предназначены друг другу, в ту же секунду, как впервые увидела его на стрелковом поле. Несколько попыток заговорить с ним о своих чувствах не увенчались успехом, поэтому она решила проверить молодого человека, подговорив упомянутого гитариста сопровождать ее на лодочной прогулке. Однако надежда на то, что уязвленный Гэри покинет свое укрытие в тростнике и бросится к ней вплавь, оправдалась лишь отчасти. Незадачливый объект воздыханий действительно испытал укол ревности, однако от этого почувствовал себя лишь еще более несчастным и одиноким).

Гэри окинул гитариста мрачным взглядом. Даже с такого расстояния он легко угадал в сопернике Робина Локсли, лорда Шервуда, которого все на Пэрах знали под прозвищем «Снайпер». Локсли заслужил его меткой стрельбой – он был одним из лучших лучников в конфедерации и капитаном команды Джентльменов, за которую играл и Гэри. Молодые люди дружили с детства, хотя хитрый замысел Джейн грозил положить этому конец. Во всяком случае, Гэри серьезно обиделся на приятеля, который был в курсе его переживаний.

Так и оставаясь незамеченным в своем тростниковом укрытии, Гэри продолжал предаваться меланхолии. Он чувствовал себя несчастнейшим существом во вселенной – идеальное состояние, чтобы писать стихи и песни. Родись Гэри на пару тысячелетий раньше, на пластинке под названием «Оркестр клуба одиноких сердец сержанта Пеппера» стояло бы его имя. Увы, особого таланта к сочинительству у него не было. Как, впрочем, и какого-то другого дара. Гэри Эгинкурт был всего лишь небогатым молодым лучником, довольно умелым, чтобы подрабатывать уроками по стрельбе в зажиточных семьях, но недостаточно популярным, чтобы за это хорошо платили. В перспективе он мог рассчитывать на должность тренера, но не более того. Такого заработка не хватит ни на приличный аэромобиль, ни на собственную комнату в не самом дорогом районе мегаполиса. О семье можно было и не думать. Но гораздо больше туманного будущего Гэри тревожила Главная Проблема.

Она состояла из трех частей: а) как завоевать сердце возлюбленной, которая пока явно предпочитала ему Локсли; б) как наладить отношения с ее отцом – весьма важной шишкой. Насчет «наладить» Гэри, конечно, преувеличивал: если мистер Бэннинг-Кэннон и устаивал его взглядом, то смотрел *сквозь* молодого человека, словно не подозревая о его существовании. Пункт в) включал в себя сходное отношение матери Джейн и также не добавлял оптимизма.

Ни одно живое существо во вселенной не опекало так свое потомство, как берег дочь мистер У. Д. Бэннинг-Кэннон, корпорация «ТерраФорма», Большой Хэмптон, Лонг-Айленд, США, Возрожденная Земля. При всем этом мистер Би-Кей казался кроткой овечкой по сравнению со своей дражайшей супругой. Энола Бэннинг-Кэннон обладала не только тяжелым характером, но и тяжелой рукой. В перечне ее достоинств не последнее место занимал зубодробительный хук справа. Внешне эта милая леди напоминала голодного птеродактиля, которого неожиданно отвлекли от потрошения тираннозавра, добытого на ужин детенышам.

Миссис Би-Кей происходила из рода Ориона Тарбаттона, славившегося своей железной хваткой и неодолимым Проклятием, которое передавалось в семье из поколения в поколение. Это Проклятие, с одной стороны, обеспечивало всем Тарбаттонам неиссякаемый приток денег. С другой, вместе с деньгами они получали зависимость от азартных игр, с которой не могли совладать. Миссис Бэннинг-Кэннон тоже была подвержена этой слабости, однако старалась держать ее под контролем.

Никто из ее близких даже не подозревал, что неожиданным путешествием по галактике они обязаны как раз очередному «обострению» Проклятия. Как-то утром миссис Би-Кей поняла, что не может думать ни о чем, кроме пари и ставок. Усилием воли прогнав эту мысль, она переключилась на размышления о дочери, которая давно засиделась в невестах, – однако это разволновало ее еще сильнее. В попытках развеяться миссис Би-Кей включила голограф. Экран мигнул, проецируя гоночную трассу. Голос в наушниках сообщил, что в эфире «Первый на финише», прямая трансляция с Альдебарана. Миссис Бэннинг-Кэннон уже потянулась было к кнопке вызова букмекера, чтобы поставить на возможных победителей, но тут трансляцию прервала реклама Турнира-реконструкции, организованного Общегалактическим содружеством террафилов. Финальный матч планировался на Флинне, небольшой планете в системе Миггеи возле Центра галактики. Туда должны были отправиться три самые сильные команды под традиционными названиями «Джентльмены», «Гости» и «Туристы». Главным призом служила легендарная Серебряная стрела Артемиды – артефакт, который можно было увидеть лишь в тот момент, когда почетный гость передавал его капитану команды-победителя. Реконструкции были единственным видом спорта, наводившим на миссис Би-Кей тоску и начисто отбивавшим желание делать ставки. В правилах с трудом могли разобраться даже сами спортсмены, а все матчи длились по несколько часов (иногда – и по несколько дней). С другой стороны, она знала, что на таких турнирах крутятся колоссальные суммы...

Ну уж нет!

Сейчас, после пяти лет воздержания, лишенная даже скромной радости лотерейных билетов, Энола Бэннинг-Кэннон сдаваться не собиралась. Турнир-реконструкция – это идеальный вариант. В мире спорта просто нет ничего менее азартного.

Именно в этот момент миссис Би-Кей посетила неожиданная идея. Быстро пролистав почту, она нашла полузабытое письмо от кого-то из террафилов: ее приглашали выступить в качестве почетного гостя на церемонии награждения. В другое время она проигнорировала бы это сообщение, но сейчас... В письме говорилось, что Сообщество террафилов готово оплатить почетному гостю путешествие на круизном лайнере класса АА. Это оказалось решающим фактором. Миссис Бэннинг-Кэннон любила такие предложения. Что может быть лучше отпуска? Только отпуск за чужой счет! Другой бы закричал «Эврика!», она же лишь молча похвалила себя за изобретательность.

На то, чтобы отправить ответное письмо с заверением в своем участии, ушло всего несколько минут. Оповестив приглашающую сторону, что чек она перешлет им по окончании путешествия, миссис Би-Кей перешла непосредственно к планированию оногo. Реклама галактического тура обещала поездку одновременно увлекательную и оздоровительную. В туристический пакет были включены даже специальные нанопилюли, обеспечивавшие понимание

древних языков и минимальный багаж знаний об эпохе. На борту должен был присутствовать стилист, готовый по желанию гостей предоставить им соответствующие наряды.

Другими словами, супруг миссис Бэннинг-Кэннон и ее дочь могли неплохо провести время, заплатив при этом сущие пустяки. Сама же она собиралась насладиться заслуженным отдыхом в свете солнц Центральной системы, предаваясь другой своей страсти, в психологии известной как *миллинерофилия* или неконтролируемое стремление коллекционировать шляпы. К тому же за время путешествия Джейн наверняка найдет себе молодого человека по душе. Говорят, выходцы с Пэров – самая удачная партия.

(Миссис Би-Кей не очень понимала, что именно вкладывается в это понятие, зато была прекрасно осведомлена о зависти, которую такой брак вызовет у ее подруг. Мистер Би-Кей был одним из совладельцев конфедерации – значит, даже после свадьбы все деньги останутся в семье).

Турнир-реконструкция был одним из тех состязаний, на которые миссис Бэннинг-Кэннон не ставила никогда за всю свою долгую жизнь. Во-первых, потому что он редко появлялся среди опций в ее личном кабинете. Во-вторых, эти средневековые упражнения могли убаюкать кого угодно. Зато в составе команд, по разумению миссис Би-Кей, были исключительно сливки общества. Она продолжала упрямо называть их «брутальной аристократией» (вместо «британской») из-за зависшего на полуслове нано-переводчика.

Сыграло свою роль и то, что большинство планет-достопримечательностей, заявленных в экскурсионной программе, были созданы «ТерраФормой». А та, в свою очередь, принадлежала семейству ее мужа.

«ТерраФорма» сделала себе имя на превращении диких и необжитых миров в тематические планеты земного типа, каждая из которых была посвящена эпохе, событию или виду спорта. Последние были наиболее популярны. Например, миры серии ТФ-III представляли собой поля для гольфа планетарного масштаба. Серия ТФ-VI предлагала любителям различные трассы для квелоспорта. ТФ-XVI славилась отличными площадками для баскетбола. Наименьшей популярностью пользовались миры ТФ-XX, посвященные стрелковому мастерству и средневековым турнирам, которые не вызывали у зевак особого интереса. Для миссис Бэннинг-Кэннон это было важным фактором: как и все туристы, она не любила на отдыхе встречать себе подобных.

Маршрут «Тура Воспоминаний», выбранный террафилами для почетных гостей турнира, по счастливой случайности начинался в созвездии Лебеда, недалеко от планеты, где жили Бэннинг-Кэнноны. Что же касается конечной точки – Флинна в системе Мигтеи... Ничего не зная ни об этой звезде, ни о планете, миссис Би-Кей решила, что разберется на месте.

Теперь они с мужем наслаждались отдыхом на идеально зеленых лужайках, посреди английской пасторали, созданной трудами инженеров «ТерраФормы». В нескольких десятках метров от них молодежь в яркой форме отыгрывала подачу за подачей. В толпе болельщиков легко было различить консервативных террафилов, настаивавших на аутентичных нарядах, формальностях, регламенте турниров и даже строго определенных прическах; свои убеждения они подкрепляли не только словами, но и личным примером. Тут и там мелькали доспехи от Веджвуда, длинные вельветовые рясы, странные мантильи, жемчуга, цилиндры и разнообразные чудные одеяния, восстановленные по уцелевшим изображениям землян. Сразу за игровым полем возвышались трибуны и пристроенный к ним игровой павильон, где собралась самая колоритная толпа, которую только можно было вообразить. Молодежь со всей галактики демонстрировала нервирующее разнообразие мешковатых брюк, охотничьих шляп с перьями, традиционных для эпохи кепи и спортивных пиджаков. Это безумное сочетание позволяло легко опознать в них представителей Древнейшего и Почетнейшего Ордена Террафилов-лучников. Прогуливаясь вдоль поля, они то и дело посматривали на табло со счетом: матч Джентльменов против Туристов шел уже третий день. Игроки красовались в ярко-зеле-

ных свитерах и мягких брюках (в случае, если особенности анатомии позволяли им носить брюки). Сейчас на поле оставались всего несколько лучников и двое отбивающих: человек-пес с Пилпарка и джудун, оба в тяжелых доспехах. В руках у каждого были тяжелые, похожие на крикетные биты. Мишень была разделена на цветные сектора; от защитников требовалось не дать стрелам попасть «в яблочко». Если же это происходило, невнимательный игрок выбывал с поля, отправляясь на скамейку запасных до следующего матча. Игра заканчивалась, когда одна из команд набирала 380 очков.

«Чудо, что кто-то пытается делать здесь ставки», – подумала миссис Би-Кей, снова сонно сплющивая глаза. Она выбрала эту планету для остановки не случайно. Одной из целей путешествия было удачное замужество Джейн, а согласно представлениям ее матери, на Пэрах для этого была масса возможностей. Конечно, по прибытии выяснилось, что далеко не все жители планеты – действительно пэры, но миссис Бэннинг-Кэннон строила планы на одного конкретного молодого человека. Анализ ДНК, проведенный кем-то из его предков, доказывал родство этого семейства с одной из древнейших фамилий Первой Земли. Сейчас во вселенной остался лишь один его представитель. Именно ему принадлежали все охотничьи угодья, стрелковые поля и водоемы на Пэре. Робин Локсли, лорд Шервуд, был капитаном одной из команд и блестящей партией для Джейн Бэннинг-Кэннон. Как и остальные жители планеты, он с раннего детства привык держать в руках лук и стрелы и к настоящему моменту был широко известен среди любителей этого вида спорта. Впрочем, на Пэре не было места равнодушным к стрельбе. Детей начинали обучать этому искусству еще в школе. Если по какой-то причине человек не хотел посвятить себя спорту, ему приходилось уезжать на другую планету конфедерации, потому что у рожденных здесь был только один путь: из учеников в тренеры.

Конфедерация Пэров находилась в собственности «ТерраФормы». Планеты, входившие в ее состав, были невелики и мало чем отличались друг от друга. Сюда постоянно прибывали Достойные Юноши, Недостойные Отпрыски, Прекрасные Девы, Суровые Судьи, Добрые Дядюшки, Занудливые Тетушки, Ретрограды (любого возраста), Полисмены (в шлемах и без). Каждый был волен выбрать себе амплуа или имя и начать на Пэрах новую жизнь.

Концепция всей конфедерации вышла из-под пера Алмерика Пайна, которого извлекли из многовековой криогенной заморозки. Пайн был наивен как ребенок и долгое время не мог понять, почему инженеры постоянно видоизменяют его идеи, отщипывая по кусочку тут и там. Наконец кто-то сподобился объяснить ему основное правило «ТерраФормы»: дай народу то, что он хочет видеть. Со временем в проекте оставалось все меньше истинной истории – зато результат был красочным и привлекал туристов.

Несмотря на это, на Пэрах реконструкторам удалось сохранить если и не облик, то дух Первой Земли. Конфедерация складывалась постепенно, словно мозаика, вырастая в образцовые миры – безопасные и комфортные. Большая часть планет была посвящена короткому, но очень бурному историческому промежутку между 1492 и 1917 годами. Спрос на развлечения этой эпохи оказался особенно высок – в первую очередь потому, что Терра (самая первая Земля, которую называли так, чтобы отличить от бесчисленных последующих копий) давно уже превратилась в летящий в космосе кусок льда. Это тоже был своего рода образец – того, что происходит с небольшой планетой после нескольких ядерных войн и столкновения с кометой.

Проведя тщательное исследование рынка, эксперты отдела Исторических развлечений пришли к выводу, что на Земле не было более популярного спорта, чем стрельба из лука. Поэтому, когда речь зашла о самом первом Турнире-реконструкции, лучный спорт лег в его основу. Терафилов занялись разработкой свода правил, «ТерраФорма» же гарантировала создание мира, максимально близкого к оригиналу.

Большой Турнир-реконструкция был едва ли не самым дорогим развлечением в галактике и за ее пределами. Главный приз – Стрела Артемиды – оставался загадкой и для ученых, и для самих игроков. Его происхождение так и не было точно установлено, поэтому большую

часть времени артефакт хранился в секретном сейфе. Его извлекали оттуда лишь раз в два с половиной земных века, чтобы наградить победителей Большого Турнира. Подготовка команд для него целиком и полностью ложилась на плечи Древнейшего и Почетнейшего Ордена Террафилов.

До начала основной серии игр участники должны были показать свое мастерство в таких средневековых забавах, как Крестьянская Зарядка, Надувание Трактирщика, Истребление Драконов и, конечно, Щелканье Орехов.

Отправляясь в путь, миссис Бэннинг-Кэннон знала о Турнире только это. В подробности ее посвятил уже на Пэре лорд Шервуд. Завести с ним знакомство ничего не стоило: несмотря на огромное поместье Локсли-Холл и прилегающие к нему территории размером с небольшое государство, Снайпер Локсли был удивительно прост в общении. И к тому же холост, что вселяло в миссис Би-Кей особую надежду. Лорд Шервуд был обходителен, довольно красив и отдавался своему хобби со всей душой (в остальных вопросах он, правда, не блистал знаниями, зато его экспертное мнение лучника ценили авторитетные издания по всей галактике). Тот факт, что, несмотря на свои владения, Локсли был беден, как церковная мышь, нимало не смущал миссис Бэннинг-Кэннон. В конце концов, тот, кто видел нищету, всегда будет распоряжаться деньгами осмотрительнее богача. К тому же лорд Шервуд был на редкость покладистым человеком, а это качество значилось на первом месте в списке черт будущего мужа Джейн. Конечно, миссис Би-Кей предпочла бы выдать дочку за принца голубых кровей, но за неимением оного была готова смириться с любым зятем, отвечавшим ее основным требованиям. Локсли был идеальным кандидатом. О том, что некоторая бесхребетность возможного супруга придется Джейн не по нраву, ее мать совершенно не задумывалась.

Щурясь на ярком солнце, миссис Бэннинг-Кэннон снова осмотрела поле и ободряюще кивнула защитнику мишени Джентльменов. Против него на поле вышел знаменитый человек-пес Г. Х. О'Блаяли. Периодически он развлекал публику коротким лаем, призванным устроить соперников. Сейчас О'Блаяли снова натягивал лук, целясь чуть левее защитника, утыканного стрелами, как еж иголками. Миссис Би-Кей улыбнулась шире: она была уверена, что перед ней с битой в руках стоит сам Робин Локсли. На самом деле тот катался на плоскодонке вместе с Джейн, выставив вместо себя замену.

Пока Серебряная стрела Артемиды хранилась за семью обычными и несколькими временными замками в передвижном сейфе, отправленном напрямую на Флинн, миссис Бэннинг-Кэннон наслаждалась неожиданным отпуском. Она начала получать удовольствие от матчей, как только поняла, что единственная задача зрителей состоит в том, чтобы посапывать в удобном шезлонге. Разобраться в остальных правилах тоже не составило труда, так что теперь семейство посещало игры только одной команды – Джентльменов. С самого начала ее игроки показали себя сильными противниками, которые уверенно стремились к окончательной победе. Пусть сейчас удача улыбалась их соперникам, Энола Бэннинг-Кэннон была уверена, что в итоговом состязании ее фавориты не подведут.

Сами же участники, казалось, настолько наслаждались игрой, что забывали о счете. Многие из них принимали специальные пилюли и всерьез изучали ту или иную эпоху. Те, кто не принадлежал к человеческой расе, делали все возможное, чтобы походить на людей. Среди игроков Второй четверти было даже несколько видных ученых, собиравших таким образом материал для своих исследований.

В команде Туристов основную массу составляли джудуны. Раньше на их родной планете были популярны более кровавые виды спорта, но в какой-то момент оказалось, что из-за них вся популяция под угрозой истребления. Среди опасных развлечений значился, например, ядерный футбол: играть в него можно было лишь в Крайних мирах. Астрономы, наблюдавшие за появлением сверхновых звезд, иногда фиксировали печальные итоги подобных матчей.

Мистера Би-Кей в сложившейся ситуации не устраивала только необходимость ежечасно оценивать все новых кандидатов в зятя, которых отбирала его супруга. Неожиданный – и к тому же бесплатный – отпуск настроил его на благодушный лад. Он даже готов был простить жене груды шляп, которые она покупала на каждой остановке. Все было хорошо... Кроме бесконечной вереницы молодых людей, проходивших перед его глазами. Главная проблема состояла в том, что в них он видел либо будущих работников, либо возможных клиентов, но никак не членов семьи. Конечно, ему и в голову не приходило, что большинство кандидатов от одной мысли о таком союзе преисполнялись священного ужаса. В дополнение ко всему мистер Би-Кей уже определил для себя идеального претендента. Им стал Гамлет Тарбаттон, его собственный племянник.

Преимущество этого юноши заключалось в том, что им можно было вертеть как угодно. Недалекий, податливый и баснословно богатый, он был наследником огромной империи, специализировавшейся на тематических мирах типа «Загадочной Индии» или «Богов Древней Греции». Слияние этой корпорации с «ТерраФормой» напрашивалось само собой, а свадьба двух отпрысков ведущих семей позволяла обставить дело, не привлекая внимания.

Если бы он только знал, что Джейн уже остановила свой выбор на безвестном лучнике-любителе, которого встретила на краю поля перед Великосветским Чаепитием в честь их прибытия на Пэр! Мистер Бэннинг-Кэннон был скор на расправу и очень богат. Возможно, он бы просто инвестировал в скорейший взрыв ближайшей сверхновой, чтобы избавить себя от позора. К счастью для этой части вселенной, девушка пока была уверена, что возлюбленный к ней равнодушен, а потому не сообщала о своих намерениях родителям.

Но и без этого над семейной идиллией Бэннинг-Кэннонов нависла опасность. Сейчас супруги отчаянно спорили отнюдь не из-за претендентов на их наследство. Нет, ссора была вызвана новым приобретением миссис Би-Кей, которое грозило ее мужу инфарктом, а всем остальным – непоправимым ударом по чувству прекрасного. Речь шла о *шляпе*.

Она прибыла в отель около двух дней назад. Понадобилось несколько носильщиков, чтобы втащить ее на второй этаж: коробка еле прошла в дверь номера. Внутри скрывалось нечто отвратительное – вульгарная россыпь драгоценностей на ткани ядовитого оттенка, натянутой на основу из черного дерева и слоновой кости. Все это было щедро сдобрено серебром, золотом и платиной. Тулью венчали перья и несколько крупных камней, напоминавших фасеточные глаза жуткого насекомого. Стоило миссис Би-Кей надеть шляпу, как ее супруг обмер. Он до дрожи боялся пауков, а новый головной убор придавал его жене пугающее сходство с арахнидами с Персея IX, часто преследовавшими его в кошмарах.

– Никому о ней не рассказывай, – попросила миссис Би-Кей, крутясь перед зеркалом, отчего камни-глаза покачивались и угрожающе смотрели на мистера Би-Кей. – Я надену ее только на прием у графа Локсли.

– Я думал, что он лорд, – пролепетал мистер Би-Кей.

– И то, и другое. Думаю, чем голубее кровь, тем больше титулов можно носить. Поэтому я хочу произвести фурор. Говорят, у знатных дам для каждого приема есть особая шляпа. Что ж, я готова с ними потягаться.

И тут мистер Бэннинг-Кэннон осознал весь ужас положения.

– Ой, – сказал он.

Энола Бэннинг-Кэннон сразу поняла, что стоит за этой короткой репликой. Решительно вздернув подбородок, она разом отмела все еще не высказанные возражения.

– Я ее надену, – отчеканила она. – Это вещь от Дианы, я заказала ее в Лон-Доне и не намерена держать в сундуке из-за всяких глупостей. У этой шляпы даже название есть: «Аристофан». Из серии «Живая классика».

Лицо мистера Бэннинг-Кэннона приобрело нежно-лиловый оттенок. Он пытался угрожать – его игнорировали. Он умолял, но получил в ответ презрительное фырканье. Когда же

мистер Би-Кей рискнул напомнить супруге о своей фобии, то услышал лишь совет перестать ребячиться. Придя в отчаяние, он даже попытался выкупить шляпу, но супруга была непреклонна. Сейчас, в разгар теплого солнечного дня, мистер Бэннинг-Кэннон решил снова пойти в атаку.

Сперва он пустил в ход пафос:

– Я не вынесу, если наша дочь увидит меня в таком положении!

Фобия мистера Би-Кей действительно делала его жалким, заставляя практически терять рассудок от страха. Но, что было гораздо хуже, его желудок на такой стресс реагировал очень бурно и всегда непредсказуемо, поэтому последствия могли быть совершенно разрушительными.

– Так позаботься о том, чтобы держать себя в руках!

Затем настойчивость:

– Энола! Ради нашего семейного счастья и будущего дочери – ты это не наденешь!

– Надену!

Этот бессмысленный обмен репликами продолжался еще какое-то время, пока Уркварт Бэннинг-Кэннон не разыграл свой главный (а по сути – единственный) козырь.

– В таком случае, – заявил он, стараясь выглядеть внушительно, – я вынужден буду отказаться сопровождать тебя. Передай лорду Локсли мои глубочайшие извинения, но я пропущу прием в связи с внезапной болезнью.

– Чепуха!

В наступившей тишине стало ясно, что спор окончен. Миссис Би-Кей грациозно поднялась со своего шезлонга и направилась в сторону павильона, оставив супруга размышлять о тщете всего сущего и перспективах на завтрашний вечер. Когда мистер Би-Кей уже всерьез начал рассматривать возможность самоубийства, в поле его зрения влетел молодой человек в твидовом пиджаке, плохо отглаженной полосатой рубашке и пижонском красно-коричневом галстуке-бабочке. Будто из воздуха выхватив грозившую воткнуться в мистера Би-Кей стрелу, он наложил ее на тетиву своего лука и выстрелил в мишень на противоположной стороне поля. Стрела угодила точно в яблочко. Трибуны взорвались аплодисментами.

– Ага! – завопил молодой человек. – Триста восемьдесят! Съели?!

Глава 3

Красный

– А вы, собственно, кто?

Задавая этот вопрос так неожиданно возникшему перед ним молодому человеку, мистер Бэннинг-Кэннон еще не знал, что тот далеко не так молод, как кажется, и на этот вопрос навестрился отвечать без подготовки.

– Я Доктор, – сообщил он, глядя на табло со счетом.

Мистер Би-Кей ощутил прилив надежды. Так чувствует себя командир осажденного войска, когда вдруг узнает, что 7-й взвод кавалеристов (а так же 6-й и, возможно, 8-й) уже давно выпил с противником на брудершафт, и все обойдется.

– Доктор, вы говорите? А арахнофобия персейская вам случайно не знакома?

– Немного, – осторожно отозвался Доктор. – А почему вы спрашиваете?

Его внимание все еще было поглощено происходящим на поле. Арбитр наконец дал знак, что попадание засчитано, счет изменился, и Доктор, переключившись на собеседника, радостно плюхнулся в соседний шезлонг в обнимку с луком.

– Вот и все, – сказал он. – Мы победили. Так что там с арахнофобией?

– Да так, – мистер Би-Кей закашлялся и неопределенно пожал плечами. – Всегда есть шанс наткнуться на специалиста и отлично побеседовать.

– Я вас понимаю, – Доктор постарался изобразить максимально светский тон, припоминая, как нужно вести себя в таких случаях. – Люблю знакомиться с новыми людьми. Особенно если у них необычные интересы. Правда, в последние годы такие люди попадаются все реже. Наверное, я старею. Но надежда всегда есть, – он ободряюще улыбнулся ошарашенному этим потоком речи собеседнику. – Видите, как много у нас общего!

Однако мистер Би-Кей уже успел осознать свою ошибку.

– Не так уж и много, – буркнул он. – Если вы, конечно, не занимаетесь формированием облика планет.

Доктор обдумал его слова.

– Последнее время нет, – наконец ответил он. – Я участвовал в нескольких войнах – обычно они очень сильно влияют на то, как планета выглядит. Как правило, все эти перемены не в лучшую сторону. Так вы работаете в этой сфере? Я имею в виду формирование планет, а не ведение войн.

– Вообще-то, вы сейчас находитесь на планете, созданной моей компанией. Вся конфедерация Пэров тоже принадлежит нам. И не только она.

Доктор изо всех сил постарался изобразить подобающее восхищение, но не преуспел.

– Значит, и реконструкцией игр занимались ваши мастера?

– Да, мы потрудились над некоторыми из них. Фехтование, например, наша работа. Вот моя визитка, – мистер Би-Кей протянул Доктору карточку. – Компания «ТерраФорма». Ручаясь, вы о нас слышали.

Где-то в глубине души он был рад перемене темы и даже начал проникаться симпатией к неожиданному собеседнику. Доктор вел себя как человек, привыкший принимать ответственность и отдавать приказы. Мистеру Би-Кей это нравилось.

– «ТерраФорма» – вторая по величине фирма в этом секторе экономики. А моя жена – наследница империи Тарбаттонов. Только они нас и опережают.

– А литературные миры? Надеюсь, не вы ими занимаетесь?

– Литература – не мой конек. Мы более практичны. И привлекаем только ученых. Точнее, привлекали: настоящих специалистов сейчас по пальцам пересчитать можно. Но не будем о работе. Как я понял, вы играете за местную команду?

– За Джентльменов. Так вы говорили, что страдаете от фобии? Боитесь пауков, если я не ошибаюсь? А у вас есть на что-нибудь аллергия?

Бэннинг-Кэннон прокашлялся.

– Нет-нет, ничего такого. Лучше скажите, ваша команда теперь отправится на Миггею? Как я понял, Джентльмены уже выиграли достаточно матчей. А это дает вам право участвовать в главном турнире вместе с Туристами. Наверняка вы тоже путешествуете на «Гаргантюа»?

– Все верно. Будет еще один матч, а затем финал, в котором мы сыграем с командой-победителем. Если это будут Туристы... Что ж, они отличные соперники. Почти обыграли нас в прошлый раз. Так что тренироваться будем вместе, на борту корабля. Как я понял, там есть реплика игрового поля в натуральную величину. Расслабляться нельзя, особенно когда противник ни в чем тебе не уступает, – с этими словами Доктор весело помахал проходившему мимо джудуну, который ответил на этот жест исполненным ненависти взглядом и поспешил прочь, на ходу выдергивая стрелы из доспеха.

– Значит, следующий матч очень важен?

– О да. Каждый хочет заполучить Серебряную стрелу Артемиды, это же легендарный приз!

Мысли Уркварта Бэннинг-Кэннона витали в этот момент в нескольких миллионах световых лет от темы беседы. Он твердо решил, вернувшись домой, первым делом позвонить в головной офис компании и настоять на том, чтобы на всех подотчетных планетах начали немедленно проводить соревнования. Усилием воли он снова сконцентрировался на собеседнике.

– Простите, что? Боюсь, я немного отвлекся. М-м... Ах да! Турнир! Который вы и ваша команда намерены выиграть ради того загадочного артефакта, который вручит победителю моя жена? Жезл из платины, инкрустированный драгоценными камнями и прочей ерундой. Говорят, он принадлежал Лорду Би Би Си с Барсума и был чем-то вроде Скипетра Закона?

– На самом деле это настоящая стрела. Известная также как Стрела Закона и Серебряная стрела Артемиды. Что указывает на ее греческое происхождение. Точнее, древнегреческое, – и Доктор деловито поправил бабочку.

– Звучит неплохо, – Уркварт снова потерял нить разговора. Как и большинство финансовых воротил, он никогда не пытался скрыть скуку.

– Так и есть, – Доктор, кажется, слегка удивился реплике собеседника.

– Что ж, надеюсь, вы хорошо проведете время. Если вы отбываете на «Гаргантюа» послезавтра утром, мы еще увидимся, причем не раз.

Мистер Би-Кей поднялся, чтобы уйти. На душе у него было беспокойно.

– Если вдруг в ближайшую пару часов вы услышите о каком-нибудь эксперте по арахнофобии, который случайно путешествует тем же маршрутом, дайте мне знать. Мы остановились в «Клермонте». Комната 144а.

– А ваше имя?..

– Бэннинг-Кэннон.

Они пожали руки, собираясь расстаться, когда со стороны поля к ним подошла Эми, и Доктору пришлось представить и ее.

– Приятно познакомиться, юная леди, – в голосе Уркварта звучало облегчение. Он с удовольствием пожал руку девушке, отметив и ее прекрасные рыжие волосы, и идеально сидевшее платье, и силу, заключенную в тонких пальцах. Нечто в ее взгляде убедило его, что Доктор, кем бы он ни был, точно не присоединится к числу поклонников Джейн.

С любезностями было как раз покончено, когда мистер Бэннинг-Кэннон увидел за плечом Доктора еще одного молодого человека, который целенаправленно шел к их компании.

Одет он был в спортивную форму и пеструю шляпу, выдававшую местного жителя, и казался Уркварту смутно знакомым, а оттого неприятным. Что ему могло понадобиться? Оценив расстояние, отделявшее его от павильона, мистер Би-Кей пришел к выводу, что спастись от неожиданного просителя бегством не удастся. К тому же в тени навеса он разглядел супругу, которая горячо что-то обсуждала с Джейн. Девушка, не преуспев в попытках разжечь ревность в Гэри, оставила лорда Шервуда и отправилась к матери, чтобы обсудить выбор наряда для завтрашней вечеринки.

Тут мистера Би-Кей посетила новая идея. Рассеянно помахав вслед Доктору и его подруге, он остался поджидать молодого человека. Когда тот подошел ближе, Уркварт не без удивления узнал в нем Снайпера Локсли, который сразу же заговорил:

– Мистер Бэннинг-Кэннон?

– М-м?

– Я Локсли.

– Ага?

– Я хотел бы...

«Вот и оно, – с раздражением подумал мистер Би-Кей. – Сейчас он будет просить руки Джейн».

– ...пригласить вас и ваше семейство на ужин сегодня в Локсли-Холле. Мы хотим отметить эту небольшую победу.

Мистер Би-Кей растерялся.

– Я думал...

– Вы думали, что это я устраиваю завтрашнюю прощальную вечеринку? Нет-нет, ее оплачивает муниципалитет.

– Ах вот оно что, – мистер Би-Кей едва сдержал вздох облегчения. – Не могу поручиться за планы супруги...

– Ничего страшного. Вы в любом случае приглашены. Форма одежды свободная. Мы уже не настолько богаты, как когда-то...

Мистер Бэннинг-Кэннон моментально насторожился. Похоже, Провидение послало ему именно того человека, который способен решить его проблемы. Идея, посетившая мистера Би-Кей несколько секунд назад, начала обретать форму плана. Если этому молодому человеку – весьма воспитанному, но явно недалекому – нужны деньги, из него получится отличный союзник. Но действовать придется быстро.

– Мистер Локсли, – обратился он к юноше, – если вы не против горячительных напитков, я предлагаю разделить со мной бокал и обсудить одно неотложное дело.

Теперь пришел черед Локсли лишиться дара речи.

– Э-э... Простите, я не совсем понимаю...

– Полчаса вашего времени, и я спасен от величайшего провала в жизни.

Лорд Шервуд усмехнулся.

– Звучит как призыв, на который всегда отзывались мои благородные предки. Мы могли бы пойти в павильон. Сейчас там должно быть пусто.

– Так вперед, граф Локсли!

Впервые после разговора с супругой Уркварт Бэннинг-Кэннон начал видеть свет в конце туннеля. Беды были позади. Его печаль стремительно удалялась на сверхсветовых двигателях – возможно, и не в буквальном смысле, однако именно так он это ощущал, когда шагал к павильону, приобняв молодого пэра за плечи одной рукой и позвякивая монетками в кармане другой.

У Локсли были свои причины согласиться на это предложение. Помощь Бэннинг-Кэннону могла бы облегчить тернистый путь Гэри к возлюбленной, а самому Снайперу – восстановить доброе имя в глазах друга (и желательно до того, как им придется играть бок о

бок в финальном матче в Стрельце). Впрочем, то, что он услышал спустя несколько минут в полумраке пустынного бара павильона, едва не заставило его отказаться от своих намерений. Мистер Бэннинг-Кэннон изложил своему новообретенному союзнику план, которому было место не в реальном мире, а в единственной разновидности художественной литературы, которую тот уважал, – приключениях Секстона Блейка. Когда-то давно мистер Би-Кей обнаружил, что экземпляры «Библиотеки приключений Секстона Блейка» могут стать отличным вложением денег, и загорелся идеей создать серию Загадочных Миров, основанных на детективных историях Первой Земли. Тогда его опередил вечный соперник и шурин Тарбаттон, предложивший концессию планет по мотивам рассказов о Шерлоке Холмсе – бывшем мальчишке на побегушках у Секстона Блейка.

Первым делом мистер Би-Кей огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что их не подслушивают, а затем придвинул стул поближе к Локсли и вплотную придвинул губы к его уху.

– Как насчет того, чтобы стать владельцем планеты? – прошептал он.

Случайно он попал прямо в яблочко. Лорд Шервуд всю сознательную жизнь мечтал вырваться из-под власти концессионеров, восстановить монархию и превратить родную планету в мир более основательный и менее зависимый от туризма.

– Продолжайте, – ответил он, чувствуя, как начинает колотиться сердце. – Вы предлагаете мне планету целиком? От коры до ядра? Свободную от диктата – уж простите – горстки денежных мешков?

– А также переименованную, даже переформированную, если это будет необходимо.

– И какова цена? О нет!

Локсли вскочил на ноги, словно ужаленный.

– Боюсь, это невозможно! Более того, должен признать, вы оскорбляете меня подобными предложениями!

Уркварт Бэннинг-Кэннон не привык, чтобы ему отказывали еще до того, как он успел сформулировать предложение. На это была способна только его дражайшая вторая половина.

– Оскорбляю? – пробормотал он с недоумением.

– Выйти из игры. Ведь вы предлагаете мне это? Я – лучший стрелок в команде, и это не пустое бахвальство. Нам не получить Серебряную стрелу без моего участия! Впрочем, уверен, что вы это прекрасно понимаете. Я не хвастаюсь, сэр, нет. Хотелось бы мне быть простым хвастуном, чтобы это бремя не лежало на моих плечах. Но я не брошу команду, что бы вы мне ни предлагали! Вынужден сообщить, что ваш план отвратителен и, если бы он не задевал чувства моих товарищей, я бы немедленно сообщил о нем в Федерацию!

Уркварт, конечно, не раз слышал, что местное население слегка с приветом – результат неизбежных браков между родственниками, проблемы всех терраформных миров. Но этот образец, положительно, превосходил все, что ему рассказывали. Паранойя как она есть.

– Думаю, вы видели, как она ее покупала?

– Покупала? – Снайпер начал понимать, что, образно выражаясь, схватил битку не с того конца.

– В магазине Дианы из Лон-Дона?

– Что?

– Да будьте вы прокляты, Шервуд, Локсли или как вас там! Я говорю об этом кошмарном магазине шляп!

– Вы не пытаетесь отговорить меня принимать участие в соревнованиях?

– Что?

– Вы не хотите, чтоб я вышел из игры?

– Вышел куда?

– Я думал... – Локсли вынужден был признать, что его видение ситуации было в корне неверным, и сменил тон. – Что ж, если вы не хотите заставить меня выйти из финальной игры на Миггее в Общегалактическом Турнире, то чего вы тогда хотите?

Мистер Бэннинг-Кэннон даже рот приоткрыл от изумления.

– Что? С чего бы мне вообще хотеть этого?

– Все знают, что ваша супруга обожает делать ставки. Если она поставила крупную сумму на победу второй команды, нетрудно предположить, что ее близкие постараются сделать все возможное, чтобы она получила свой выигрыш.

– Моя супруга – умная и волевая женщина и давно отказалась от этой дурной привычки. Максимум, что она себе позволяет – это игра в кости. Раз приняв решение, она ни за что от него не отступает – уж поверьте, я убедился в этом на собственном печальном опыте. Да и, по правде говоря, мне все равно. Пусть хоть целое состояние спустит, я и слова не скажу. Кроме «я же тебе говорил», разумеется. Моя жена – самая невезучая из всех игроков, кого я знаю.

– Тогда ради чего вы готовы отказаться от прекрасной и весьма дорогой терраформной планеты, которую моя семья пытается выкупить вот уже 700 лет без малейшей надежды на успех?

Это замечание не оставляло сомнений в том, что Локсли полностью подавил свой гнев. Неожиданная его вспышка, как быстро догадался мистер Бэннинг-Кэннон, была вызвана самой идеей о необходимости пойти против семейного кодекса чести Шервудов, и это существенно улучшило его мнение о молодом человеке. Локсли был идеальным сообщником: дав слово, он ни за что бы его не предал. Уркварт позволил себе немного расслабиться и начал излагать свой план, в котором похищение шляпы играло второстепенную роль. В первую же очередь необходимо было разыграть ограбление, чтобы выбить его супругу из колеи.

Локсли слушал не перебивая. Он понимал, что обладание целой планетой позволит ему предложить Гэри хорошую работу, возможно, даже выделить земельный надел. А это в свою очередь увеличит шансы друга на успех у Джейн и ее семейства. Если же мыслить масштабнее (Локсли не удержался от самодовольной улыбки), он сможет возродить монархию, вернуть трон Истинному Королю. Судя по слухам, сейчас Король Ричард воевал на одной из соседних планет (о самой войне было известно лишь то, что в ней каким-то образом участвуют воздушные шары). Его переезд на Пэр не займет много времени. Конечно, монархия как форма правления давно устарела, и ему придется учредить парламентскую демократию, при которой лидер будет избираться планетарным голосованием.

«Зато живой монарх будет отличной приманкой для туристов, – подумал Локсли. – Парочка красочных церемоний... Традиционная Измена Караула, например... Надо будет порыться в старых книгах».

– Так как она выглядит, эта шляпа? – вслух спросил он. – Она маленькая? Большая? Ваша жена уже выходила в ней в свет?

Мистер Бэннинг-Кэннон пустился в подробнейшее описание этого шедевра шляпной промышленности, так что Локсли вскоре преисполнился к нему сочувствия. Трагический монолог мистера Би-Кей изобилует деталями и в полной мере передавал его отвращение. Когда он наконец закончил, Снайпер Локсли чувствовал, что похищение шляпы – это вопрос мужской солидарности, более того, благородства.

Поднявшись со стула, он протянул своему нанимателю руку:

– Можете не сомневаться во мне, сэр. Никто не посмеет сказать, что Локсли бросил нуждающегося в беде!

Прозвучало это совершенно искренне: молодой человек согласился бы избавить Уркварта от этого кошмара и без предложенной награды, настолько изыщен был предложенный им план. Миссис Би-Кей должна была лишиться своего трофея лишь на несколько часов: шляпа будет возвращена ей (возможно, с остроумной запиской) сразу же по окончании вечеринки; ее

супруг тем временем сможет спать спокойно, зная, что этот монстр какое-то время не будет появляться на публике.

Когда они расстались, Локсли еще немного постоял возле павильона, вдыхая запах свежескошенной травы и любуясь закатным небом, темневшим по мере того, как солнце опускалось за горизонт. План, предложенный мистером Би-Кей, обрел четкость. Супруги будут приглашены на вечеринку в поместье Шервудов, к ним присоединится и команда Джентльменов. Туристы, также получившие приглашение, уже отклонили его, причем в такой форме, которую другой счел бы оскорбительной. Но сейчас Локсли был занят раздумьями, как поступить с родной планетой, когда она окажется полностью в его распоряжении. Планету можно было бы назвать Нотт: именно из этого города на Первой Земле происходил род Локсли. А вот правителем будет Истинный Король. Королевские почести Снайпера Локсли не интересовали – ему куда интереснее было стать верным вассалом щедрого властелина. Которому, кстати, понадобится звучный титул. Ричард, король Нотта и Руджери, потомок Древней Земной династии и родоначальник новой эры, которая начнется с его приходом!

«И все это благодаря тому, что одна знатная дама неудачно выбрала себе шляпу, – с усмешкой подумал Локсли, шагая в сгущающихся сумерках домой. – С чего только не начинаются в этом мире великие истории!»

Глава 4

Белый

Впрочем, вернее было бы сказать, что история не просто началась, а принялась развиваться с потрясающей скоростью. После упоминания графа Локсли миссис Би-Кей не слышала уже ничего, кроме собственных мыслей, в которых ее дочь получала титул графини; по этой причине она покинула отель «Клермонт» и со всеми своими чемоданами перебралась в поместье Шервудов за неприлично короткий отрезок времени. У нее были причины торжествовать: наконец-то Уркварт, которого она наставляла все эти годы, поступил именно так, как следовало. Внимательно наблюдая за прибытием и размещением багажа в новых комнатах, она чувствовала себя даже не на седьмом, а на двадцать седьмом небе от счастья. Казалось, что сама природа постаралась создать подходящие декорации для ее триумфа. Ветер доносил из парка запахи лаванды и жасмина. Благодаря удлинению на этой планете заката небо все еще сохраняло глубокий синий цвет; несколько идеальной формы облаков дополняли картину. В вечернем свете Локсли-Холл отбрасывал на окружающие земли величественную тень. Выстроенный в стиле готического барокко, со множеством башенок и укреплений, он возвышался над парком и близлежащим озером, идеально вписываясь в окружающую фантасмагорию.

Связавшись с поваром, лорд Шервуд потребовал подать несколько простых блюд, в число которых попали фуа-гра, лучший копченый лосось и первосортная икра, а также телячья ножка с гарниром по особому рецепту, который завещал ему отец с наказом использовать не раньше, чем для планеты забрезжит свет Независимости. Шервуды были роялистами и истинистами (последователями Истинного Короля) уже много лет, а потому в их кулинарной книге содержались рецепты и на случай его возвращения к власти. И вот сейчас, всего одним поступком – даже не проступком! – их потомок готовился вернуть планете ее истинного правителя и восстановить честь и достоинство своего рода.

И все же нужно признать: внутренний голос Локсли не умолкал ни на минуту, нашептывая о последствиях того, что молодой человек называл «Делом».

Иногда Снайпер не выдерживал и вступал с этим голосом в диалог, объясняя, что не собирается, например, убивать короля Шотландии или кого-нибудь еще; что призрак шляпы вряд ли явится его гостям, пока они будут наслаждаться мясом и картошкой. И даже трех ведьм ему незачем опасаться, поскольку в их распоряжении только заклятия Старого мира, и они в любом случае слишком далеко от Дунсинана. К тому же всем этим событиям место в мелодраме, а то, что происходило сейчас, скорее напоминало сюжет романтической комедии, в которой несчастные влюбленные воссоединяются с одобрения родителей, а клады попадают в руки достойным. Даже легендарный Стивен Кинг не смог бы сделать из этого сюжета триллер. Однако внутренний голос продолжал твердить, что воровство в любом виде – это преступление, даже если преступник грабит богатых, дабы воздать пострадавшим от их произвола. Ко всему прочему, у него был неопровержимый аргумент, с которым Локсли не мог поспорить: такая кража нарушала все законы гостеприимства. Где это видано, чтобы хозяин дома в самый темный час ночной пробирался в комнаты гостей, чтобы украсть у них любимые шляпы! И все же Локсли не собирался изменять своему решению, даже если совесть будет мучить его до гроба. Подобный шанс выпадает не каждое тысячелетие. Предки и потомки потомков будут его благодарить, но никак не осуждать. Даже миссис Би-Кей, будь она в курсе всей истории их рода, простила бы его.

Мистер Бэннинг-Кэннон тоже не собирался отступать от принятого плана. Нетрудно предположить, что мир для миссис Бэннинг-Кэннон изрядно потускнеет, когда она обнару-

жит, что ее дочери не быть графиней, а шляпе – украшением светского вечера. Вряд ли после выяснения всех обстоятельств она мило погрозит пальцем молодому Локсли и потреплет его по щеке. Скорее уж вся мощь империи Тарбаттонов обернется против него и его планеты и испепелит в прах.

Уркварт Бэннинг-Кэннон мог вообразить это в мельчайших деталях, потому и назначил за похищение шляпы такую высокую цену. Обстоятельства благоволили Локсли: он знал дом. Оставалось только надеяться, что парень сообразит, куда спрятать добычу, потому что расследования не избежать. Как не избежать и обысков, допросов, обвинений и угроз. Миссис Би-Кей не упустит случая повоевать.

А вот ее супруг холодел от одной мысли об этом. Возможно, лучше дать задний ход? Или слитком поздно? В любой другой день миссис Бэннинг-Кэннон уже обратила бы внимание на его необычное поведение, излишнюю нервозность, потливость и пересохшие губы. Она непременно выяснила бы, в чем подвох... Не будь ее мысли так плотно заняты изящными формулировками, в которых она расскажет об успехе дочери подругам.

Вскоре они разошлись по смежным номерам готовиться к ужину. Пару раз Уркварт заглянул к супруге с ничего не значащими вопросами, чтобы уточнить местоположение добычи.

«Добыча», как он называл про себя коробку с заключенным в ней монстром, была больше метра в диаметре и столько же в высоту. Такую ношу даже профессиональному грабителю унести непросто, что и говорить о любителе. Но Уркварт уважал таланты Снайпера и его знания об этом рассыпающемся особняке, который тот называл своим домом.

К счастью, мистер Би-Кей не подозревал, что в тот самый момент, когда он застегивал сюртук и поправлял галстук, чтобы спуститься к ужину, Локсли в очередной раз задавался вопросом, по силам ли ему эта кража.

Что, если его поймают? Локсли нервно сглотнул. Тогда их род будет опозорен навеки. Нет, для такого дела нужны сообщники, но на планетах вроде этой, где каждый первый гордился репутацией Достойного Молодого Человека, их непросто найти. Это должен быть кто-то из команды. Кто угодно, только не Гэри Эгинкурт.

Это существенно сужало список кандидатов. В числе Первой Четверти были семеро людей, три джудуна, человек-пес, кентавр, человек-бык и птицеподобное хищное существо, зарекомендовавшее себя отличным лучником, но вряд ли способное нести тяжелую коробку. Был еще, конечно, Машер Дублон, принадлежавший к расе сканкоидов, силач и отличный игрок. Однако у него был существенный недостаток: несмотря на все усилия, Дублон не мог избавиться от шлейфа сильнейшего аромата, тянувшегося за ним, где бы он ни появлялся.

Вильям Толд, другой возможный кандидат, по окончании турнира планировал начать свой бизнес в области горнолыжных планет, а потому не стал бы рисковать репутацией. Донна Брэдман из Второй Четверти была примерно в той же ситуации, только она уже приняла Святой обет и готовилась по окончании Турнира стать главной жрицей в Фингервагтере, Новый Северный Уэльс. Дагги Фэрбенкс, тоже из Второй Четверти, на поле была одной из лучших, но в соучастники кражи не годилась, поскольку раззвонила бы о ней со скоростью света. Был еще Доктор, новичок, показавший себя незаменимым игроком, но Локсли не знал, что у него на уме.

Снайпер снова принялся перебирать в уме товарищей по команде. Сестры Джеймс – Франсуаза и Джесси – вошли во Вторую Четверть, но принадлежали к какой-то странной секте, правила которой запрещали после заката солнца все, кроме еды и секса. После того, как Локсли отверг и их кандидатуры, список сократился до нескольких представителей негуманоидных рас, которые были отличными ребятами, но имели свои недостатки.

Например, он не мог подговорить джудуна, в первую очередь из-за веса. Они топают так, что их за милю слышно. Для игры каждый получал нано-капсулу, изменявшую их внешний

вид и вес, но ночью они принимали обычный облик. Человек-бык тоже распространял специфический аромат. Значит, нужно подыскать кого-то другого...

В этот момент цепочку его мучительных рассуждений прервал стук в дверь. Локсли выглянул наружу и окаменел от удивления, увидев перед собой физиономию их нового игрока. Доктор и его миловидная подруга Эми присоединились к игре после того, как их корабль – экспериментальное судно, рассчитанное только на двоих, как понял из рассказа Снайпер, – потерпел крушение на Пэре. Прибыли они откуда-то из Облака Оорта в Орионе, где еще жили потомки выходцев с Первой Земли. Судя по энциклопедическим знаниям о Земле, Доктор был историком. Кажется, он даже показывал свое удостоверение личности, но Локсли почему-то так и не смог запомнить его имя. Возможно, потому, что оно звучало редкой тарабарщиной: такие псевдонимы часто брали студенты, чересчур увлеченные историей Первой Земли. Доктор показал себя на поле отличным игроком, а в жизни – обходительным и потрясающе везучим персонажем, спутницей которого была очаровательная юная леди. Сейчас, увидев ее в дверях, Локсли снова подумал, что не будь она вместе с Доктором, он бы давно уже попытался свести с ней знакомство.

– Э-э? – протянул он, не сумев скрыть удивления. Затем, вспомнив о правилах приличия, все-таки предложил им войти.

Парочка протиснулась в дверь и примостилась на краешке его кровати. Снайпер вопросительно поднял брови, предлагая начать разговор. Ему ответила Эми:

– Вы – капитан команды, поэтому мы сочли своим долгом...

Она покосилась на Доктора.

– Мы решили предупредить, – продолжил он. – Вы должны знать, что кто-то, – Доктор запнулся, подбирая подходящее выражение, – вставляет вам гаечные ключи в колеса? Служит иглой в стogu сена?

Обычно в неловких ситуациях Снайпер Локсли заливался краской так, что лицо его приобретало цвет хорошо проваренной сардельки. Однако сейчас он, даже не глядя в зеркало, мог поручиться, что побледнел как простыня. Очевидно, кому-то все же удалось подслушать их разговор с мистером Би-Кей, и теперь игроки уверены, что он намерен выйти из команды. Локсли почувствовал себя в западне. Чтобы избежать слухов о предательстве, ему придется раскрыть правду или сочинить убедительную историю, опираясь на доказанный факт разговора с Урквартом и придумывая остальное по мере необходимости. Этот вариант казался предпочтительнее. Подняв глаза на Эми и Доктора, Локсли почувствовал, что все-таки краснеет.

– Подбросил воробья в суп? – предположил он свою версию идиомы. – Спрятал муху в варенье? Вы это имели в виду?

Его собеседники выглядели озадаченными. Доктор в задумчивости почесал нос.

– Не уверен, – признался он, бросив быстрый взгляд на Эми. – Послушайте, мы пришли не просто так. Возможно, вы заметили что-то необычное и можете нам помочь... Трудно сказать наверняка, но похоже, что кто-то здесь пытается что-то украсть.

– У-украсть? – выдавил 507-й граф Локсли.

– Да, украсть что-то из вашего дома.

– Случайно не шляпу? – переспросил Снайпер, уже готовясь сознаваться.

– Шляпу? Нет, не думаю, – отозвался Доктор. – Хотя, возможно, эта вещь замаскирована как часть спортивной формы или инвентаря. Проблема как раз в том, что мы не знаем, как она выглядит.

– О, она отвратительна, могу вас заверить, – Локсли снова побледнел. – Во всяком случае, так мне рассказывали. Сам я ее не видел. Значит, вы говорите о шляпе?

Кровь снова прилила к его лицу. Теперь он походил даже не на сардельку, а на кусок бекона.

– Нет, это вы только и говорите, что о шляпе, – вскинула бровь Эми. – Хотя это неплохая догадка.

– Но точно мы не знаем, – добавил Доктор. – Моя напарница думает, что это может быть что угодно, но нам нужно как-то сузить сферу поисков...

– Напарница? – переспросил невпопад Локсли. – Эми? Мисс Понд, вы имеете в виду?

– Именно. Локсли, вы себя хорошо чувствуете?

– О, прекрасно. Уже намного лучше. Я думал, вы встречаетесь, – и он вопросительно посмотрел на Доктора.

– Встречаемся? Нет. А почему вы спрашиваете? Для вас это проблема?

– Совершенно не проблема. Скорее наоборот.

К этому моменту Локсли стал такого насыщенно-красного цвета, что, казалось, светился бы в темноте.

– Так о чем, собственно, речь?

– Мы думаем, что те, кто хочет украсть эту вещь, планируют с ее помощью уничтожить галактику, – Доктор покосился на дверь, будто опасаясь быть услышанным. – Возможно, даже целую вселенную.

– Да вы издеваетесь! – выпалил Локсли. Он хотел добавить, что никакая шляпа, даже самая ужасная, не может привести к уничтожению вселенной, но внезапно передумал. – В смысле, вы уверены? Эта вещь, о которой вы говорите. Шляпа. Или артефакт. Или что бы то ни было...

– Мы решили, что вам следует знать, – Доктор поднялся, собираясь уходить. – Хотя это всего лишь слухи...

– Конечно-конечно! Я ведь капитан и все такое. Несу ответственность за все, что происходит в команде.

– Именно, – Доктор пожал ему руку. – Если вы услышите о чем-то, выходящем за рамки привычного, или увидите что-то странное...

– Или вам интуиция подскажет, – добавила Эми. – Что угодно.

– Что угодно?

– Что-то в целом. Или, наоборот, какие-то мелочи.

– Мелочи, – повторил Снайпер. – Да. Конечно. Прекрасно. Можете на меня положиться. Вам не кажется, что здесь жарковато? Не против, если я открою окно?

Он подошел к высокому французскому окну и приоткрыл створки.

– Я вас понял. Буду держать ухо востро. Схвачу быка... э-э... биту за рога. Проверю доспехи. Да-да. Я все понял. Вы уже уходите?

Оказавшись в коридоре, Эми и Доктор обменялись многозначительными взглядами.

– Чудной он, – прошептала Эми. – Хоть и милый. Обидно.

– Похоже, мы пришли не вовремя, – Доктор почесал в затылке. – И чего он так прицепился к этой шляпе? Может, генерал Франк его завербовал? Или подкупил?

– Это будет паршиво, – рассеянно отозвалась Эми. – Ладно. К кому пойдем теперь?

– Я пересказал тебе все, что было в том послании. Все, что смог разобрать. Кто бы его ни отправил, он знает меня и думает, что я в курсе происходящего. Я проверил всех людей в команде, они чисты. Гэри Эгинкурт – кузен и хороший друг графа Локсли. В. Г. Грейс – лучшая на подаче.

– И весьма зубаста.

– Она кажется тебе странной? – поинтересовался Доктор.

– Не то слово!

– Ты бы тоже так себя вела, если бы наглоталась нано-капсул, изменяющих личность. Помоему, за последние десять лет она успела побывать в шкуре сотни жителей Земли, причем разных периодов. К тому же из присутствующих она лучше всех разбирается в истории – и

совершенно одержима мифологией. Как и троица запасных из второй команды: Дрейк, Стенли и де Гама. Они кто, исследователи? – Доктор покачал головой. – Все они слегка безумны. Либо очень умны и скрывают свои истинные лица. Наверняка мы знаем лишь то, что спортсмены они все великолепные.

– Тебе не показалось, что у лорда Шервуда был виноватый вид?

– Поначалу. Может, мы явились, когда он позировал с луком перед зеркалом? Или причесывался? Как думаешь, он делает укладку или это у него волосы такие?

– Мне кажется, у него что-то на уме. Хотя, может, ум тут ни при чем. По-моему, он о ком-то постоянно думает. О ком-то, кто не думает о нем.

– Что бы это значило?

– Думаю, он влюблен в кого-то в команде.

– Не может быть, – усмехнулся Доктор. – И кто же это? Человек или инопланетянин? Мужчина или женщина? Пожалуй, мы это выясним, если задержимся здесь еще ненадолго.

– А это не будет пустой тратой времени?

– Не думаю. В послании весьма точно указывалось на эту планету. Мигтея – важная звезда, сейчас она близка к своему апексу, – он взмахнул руками, пытаясь обрисовать траекторию движения светила. – К тому же, когда вдруг узнаешь, что генерал Франк и его банда снова появились по нашу сторону черной дыры, нельзя это не проверить.

Доктор в задумчивости уставился куда-то мимо Эми.

– Говорят, старый Ренарк – лорд Рима и первый человек, попытавшийся проникнуть в черную дыру, – так и остался там, навечно заключенный между последней секундой своей жизни и первой секундой своей смерти. Что касается генерала Франка сотоварищи, они держатся поближе к дыре из страха быть пойманными. Видишь, в чем беда?

– Честно говоря, нет, – призналась Эми. У нее было много вопросов, но в конце концов она решила начать с самого очевидного. – Что такое эта антиматерия, в честь которой даже разбойники себя называют? Как она работает?

– Это просто. Видишь мою бабочку? Черная дыра устроена примерно так же. Узел в центре – черная дыра, левое «крыло» – материя, правое – антиматерия. И они постоянно перетекают друг в друга, как Порядок и Хаос. Видишь, все просто!

Эми решительно кивнула. Она так и не поняла, в какой момент должно стать «просто», но надеялась, что кивок вышел убедительным.

Глава 5

Черный

Стоило Доктору и его возмутительно прекрасной спутнице удалиться на поиски новых доказательств заговора, как Локсли вернулся к обдумыванию текущих проблем. Вскоре к нему вернулось былое спокойствие: очевидно, он сбил их со следа, пусть этот след и вел к кому-то другому.

Зато благодаря этому вынужденному перерыву лорду Шервуду пришел в голову новый план, не требовавший привлечения сообщников. Анфилада комнат, где разместились супруги Бэннинг-Кэнноны, примыкала к помещению, которое занимал он сам. Следовательно, когда пара по зову обеденного гонга отправится на поиски столовой – а они наверняка постараются не опаздывать к своей первой трапезе в доме лорда, – там никого не будет. Локсли останется только проникнуть в покои миссис Би-Кей, от которых у него был ключ, перетащить шляпную коробку на ковер и вытащить ее через комнату мистера Би-Кей к себе, используя коврик, как санки. В изножье кровати Локсли был встроен старый дедов сундук, в котором можно было до поры до времени спрятать коробку. Если же она туда не поместится, оставался еще балкон. «Элементарно!» – подумал лорд Шервуд и облизнулся: доносившиеся с кухни запахи сбивали с мысли.

Он глубоко вздохнул, затем распахнул настежь окна. Теперь все было готово.

Через несколько минут снизу донесся глухой звон обеденного гонга, эхом разнесшийся по этажам, как и многие столетия назад, когда дом был полон гостей, которые в такт этому призыву поворачивали дверные ручки и устремлялись навстречу пиршеству, раздраженные чудесными ароматами; какой-нибудь ценитель древней литературы наверняка сравнил бы их со стаей сибирских волков, преследующих редкую в их владениях птицу-тройку, что летит по снегу под перезвон бубенцов.

Прильнув к замочной скважине, Локсли мог видеть противоположную стену коридора и дверь комнаты миссис Бэннинг-Кэннон, которая как раз замедлила шаг, чтобы опереться на предложенную супругом руку. Этот вежливый жест мистера Би-Кей, облаченного в традиционную вечернюю пару, привел к тому, что в проходе образовалась небольшая пробка из гостей, высыпавших по звуку гонга из своих комнат.

Кентавру И'гог'оо, шедшему следом за будущими жертвами кражи и также одетому соответственно случаю, пришлось быстро поджимать копыта, чтобы избежать столкновения с человеком-псом. Не обращая внимания на вызванное ими столпотворение, чета Бэннинг-Кэннонов рука об руку проследовала к главной лестнице, чтобы величественно замереть на верхней площадке. На лице миссис Би-Кей застыло выражение величайшего удовлетворения; ее супруг озарял собрание гримасой, которую в былые времена называли «оскалом смерти». Несмотря на это несоответствие, Уркварт Бэннинг-Кэннон действительно был в приподнятом настроении. Просто он не умел улыбаться, а жена на этом настаивала.

По ощущениям Локсли, прошло не меньше пяти минут, прежде чем они начали спускаться. Остальные гости поспешили следом. Джейн выскользнула из своей комнаты, бросив раздраженный взгляд на Гэри Эгинкурта, и тот ответил ей улыбкой еще более перекошенной, чем та, что украшала лицо ее отца. Все новые гости заворачивали за угол, чтобы с удивлением обнаружить столпотворение на лестнице. Впрочем, сейчас толпа медленно, но верно продвигалась вперед.

– Наконец-то! – лорд Шервуд извлек на свет пару белых перчаток (он видел такие в старых фильмах про Фантомаса, который никогда без них не работал) и вставил свой ключ в дверь,

соединявшую его комнату с апартаментами мистера Бэннинг-Кэннона. Механизм медленно пришел в движение под аккомпанемент щелчков и потрескиваний. Затем дверь открылась.

Оставив ключ в замке, Робин Локсли, лорд Шервуд, гордость своего семейства, проскользнул в чужую спальню лишь для того, чтобы обнаружить: дверь в следующую комнату была заперта излишне мнительной гостьей с другой стороны. Пришлось вернуться за ключом, который остался в предыдущей двери. Еще через пару секунд Локсли одним изящным движением руки открыл замок и оказался в спальне миссис Би-Кей – чудесной сокровищнице драгоценных камней и разноцветных шелков, слегка колеблемых ветерком из открытого окна.

Вежливо отведя взгляд от необъятных панталон, оставленных на видном месте хозяйкой, лорд Шервуд поспешил к платяному шкафу, рассчитывая обнаружить там шляпную коробку. Однако на шкафу ничего не было. Как, впрочем, и под ним. В комнате вообще не было ничего, что соответствовало бы полученному им описанию. Локсли вздохнул, ощутив при этом запах цветов и озона. «Новые духи?» – подумал он, со все возрастающим отчаянием продолжая поиски. В комнатах, на шкафах и под кроватями, в скрытых в стенах тайниках – нигде не было ничего похожего на коробку или саму шляпу, которую ему так подробно описали. Он снова вздохнул, и странный запах опять привлек его внимание. Внезапно за входной дверью послышался шум: кто-то отпирал замок снаружи!

Сейчас они войдут и обнаружат его здесь!

Снайпер в панике оглядел комнату. Спрятаться было негде.

В этот момент за его спиной раздался яростный вопль. Икнув от страха, граф Локсли бросился в свою комнату тем же путем, которым пришел, на ходу срывая перчатки и едва успев захлопнуть дверь под гневные возгласы миссис Бэннинг-Кэннон. Сердце его колотилось все быстрее, в голове не осталось ни одной мысли, а ноги дрожали.

Крики по ту сторону двери становились все громче. Женский голос командовал: «Сюда! Я их видела! Они украли мою лучшую шляпу!»

Для Локсли это было уже слишком. Похвастаться хорошими нервами представители его семьи не могли, поскольку династические браки вели к измельчанию породы. Соответствующим образом они переносили и состояние животного ужаса. В конце концов, нет смысла требовать подобного от семейства, которое успешно избегало любого рода конфликтов еще со времен Вортигерны, когда один из славных предков нынешнего лорда Шервуда на спор украл у римского захватчика шлем, а потом был вынужден уносить ноги, когда в погоню кинулся весь отряд. Ничего удивительного в том, что мозг Локсли, не привыкший к таким нагрузкам, отдал единственно возможный приказ перед лицом неминуемой расплаты. Ноги, и без того еле державшие юного графа, подкосились. Чудом миновав встречи с углом дедовского сундука, он повалился навзничь на старый иранский ковер, да так и остался там лежать. Его поглотила спасительная тьма.

Лорд Шервуд приветствовал ее с радостью.

Через пару минут голос у него над головой заключил:

– Мертв, как дронг. Его убили воры, когда он пытался их остановить. Видите эти маленькие порезы на шее? Наверное, они сбежали через окна, не зря они стоят нараспашку!

Локсли застонал, удивив этим и окружающих, и себя самого.

– Так что ты говоришь про порезы?

– Ну, возможно, это просто следы от нано-бритвы.

– Похоже, – вступил в разговор кто-то еще, – его оглушили. Будем надеяться, он успел заметить вора!

Снайпер открыл глаза. Над ним склонились пять или шесть человек, на их лицах была написана тревога. Не придумав ничего лучше, он пробормотал: «Где я?» и решил надеяться на лучшее.

Судя по звукам, которые издавала в отдалении миссис Би-Кей, как раз его она не заподозрила. А исходя из того, что мистер Би-Кей ему подмигнул, можно было сделать вывод, что тот не сомневается в личности коварного похитителя. Локсли на секунду ощутил укол совести, поскольку обманул ожидания нанимателя, приписавшего все лавры ему.

– Вы поступили благородно, – услышал он голос миссис Бэннинг-Кэннон. – Я видела, как вы погнались за вором. Смотрите, в этой комнате окна тоже открыты. Так он и скрылся. А этот прекрасный юноша, презрев опасность, пытался задержать похитителей! И был повержен.

Так значит, шляпу все-таки украли!

– Он не ранен? – услышал Локсли голос Эми.

По всей видимости, Доктор стоял рядом с ней.

– Не похоже. Можем перенести его на кровать и проверить.

– А нельзя сделать это позже? – поинтересовался кто-то из гостей. – Будет жаль, если происшествие испортит весь ужин.

После обсуждения участники разговора пришли к компромиссу. Лорд Шервуд был оставлен на кровати в компании фляжки бренди, а остальные отправились обратно в обеденный зал, надеясь застать суп, рыбу, мясо и овощи более или менее теплыми.

Однако Локсли не собирался пропускать этот ужин. Он мечтал о нем с тех пор, как дед рассказал ему о вкусе гигантского бизона, особым образом сохраняемого специально для счастливого момента, когда доброе имя Шервудов будет восстановлено, и Истинный Король вернет себе престол. Поэтому, отлежавшись несколько минут, незадачливый грабитель поднялся с кровати, оправил галстук, еще раз прошелся расческой по волосам, проверил, нет ли на шее порезов от бритвы, и устремился на запах съестного со всем достоинством, на которое способен очень голодный молодой мужчина. Вскоре он появился в дверях зала, в ответ на изумленные возгласы сообщив, что ни один Шервуд не позволит себе оставить гостей в такой вечер.

– Настоящий герой! – заявила на это миссис Би-Кей. – Если бы вы только вошли в мою комнату минутой раньше! Чудо еще, что они не попытались похитить сейф, который мы отправили на место Турнира сегодняшним рейсом. Ведь в нем была Серебряная стрела! Как им удалось улизнуть, лорд Шервуд? Вы успели заметить? Я уверена, что воры выбрались через окно на балкон. Наверное, вы слышали шум, отправились на разведку и... Впрочем, остальное и так понятно. Вы его рассмотрели?

– Его? – переспросил Локсли, занимая свое место за столом.

– Того, кто стащил мою шляпу. Хотя, возможно, их было двое: она была очень тяжелой! Я собиралась надеть под костюм специальный антиграв, чтобы проходить в ней весь вечер. Если бы я не забыла свой ридикюль и неожиданно не вернулась в номер, никто бы и не узнал о вашей храбрости. Вор уже почти скрылся, когда я открыла дверь, но то, что вы кинулись за ним – или все-таки за ними? – вдогонку, выше всяких похвал. Так сколько их было, лорд Робин? Вы пытались схватить обоих?

– Э-э, – протянул Снайпер. Падение на ковер явно его оглушило.

– Впрочем, неважно. Главное, что вы помчались за ними через смежные двери, – продолжала Энола Бэннинг-Кэннон, сияя от восхищения, – а они на вас напали! Наверняка они были выше и тяжелее. Либо их было трое или четверо, что только подчеркивает вашу самоотверженность! Расскажите же нам, лорд Шервуд! Их было четверо или пятеро? Вы сможете их описать?

– Сожалею, – отозвался Локсли, усевшись, наконец, на свой стул, – но никого из них я не узнал.

– Сейчас они в любом случае скрылись, – вмешался мистер Би-Кей, откладывая ложку. – Я извещу местную полицию, но если у воров был транспорт, возможно, они уже покинули планету.

– Я почти уверена в этом. Если их ждал челнок, на котором можно добраться до космического корабля, они могут быть уже в нескольких световых годах отсюда. Эти мошенники знают, чего стоит арт-объект от Дианы из Лон-Дона! Я слышала, в этой части галактики орудует не одна шайка похитителей шляп.

– А ведь я предупреждал тебя, дорогая!

– Ничего подобного, Уркварт! Должна признать, если бы ты не был со мной все это время, я бы решила...

– А вы не думаете, что они хотели украсть Стрелу Артемиды, а шляпу унесли по ошибке? – предположил с другого конца стола Доктор. – Вы действительно не разглядели никого из похитителей? Никаких примет, которые дали бы зацепку Магистрату?

– Ровным счетом ничего, – сознался Локсли. – Они будто в воздухе растворились.

– Или переместились во времени, – с энтузиазмом предположил Гэри Эгинкурт. – Я как-то видел передачу про банду, которая специализировалась на таких штуках. Они прыгали назад во времени за несколько минут до совершения преступления, брали, что хотели, скрывали улики и снова перемещались в будущее, оставляя за собой только запах горелой соли. Или перца, не помню. Или водки.

Эми фыркнула.

– Верно, – продолжил за нее Доктор. – О запахе никто не упоминал.

– Вы правы, – Гэри закусил губу. – А в комнате точно ничем не пахло?

– Я думаю, любой запах был бы неразличим из-за ароматов с кухни, – пришел ему на помощь мистер Бэннинг-Кэннон. – Признайтесь, что...

– Но там был запах, – заметила его супруга. – Конечно, в основном это был запах нашего ужина, но заверяю вас, аромат ростбифа от горелой соли я могу отличить. Хотя там не пахло горелой солью. Лавандой, возможно, с нотками пассифлоры. Чем-то цветочным. В любом случае, Уркварт, если ты не можешь помочь чем-то более существенным, хотя бы избавь меня от безумных теорий. Свою роль ты сыграл: полиция прибудет к утру, хотя я не понимаю, почему они не работают по ночам. Если бы они ловили по горячим следам, то уже могли бы поймать этих прохвостов и вернуть мою шляпу.

Эта реплика придала размышлениям Локсли новое направление. «А вернется ли шляпа вообще? – задумался он. – Если похитители – защитники прав животных и выступают против использования меха и перьев, они могут ее ошипать! Или раскрасить! А вдруг это работа профессиональных шляпных воров? Или того хуже – каких-нибудь жуликов? А что, если грабители действительно охотились за Серебряной стрелой, но не смогли вскрыть сейф? Нет-нет. Стрела в безопасности и, скорее всего, уже где-то в будущем». Оставалась еще одна проблема: стоит им продолжить путешествие на «Гаргантюа», как мистер Би-Кей догадается, что Локсли непричастен к краже, и откажется выполнять свою часть сделки. А то и вовсе вышлет незадачливого сообщника с планеты, отобрав у него титул и право вообще кем-либо называться. От этой мысли Локсли утратил аппетит и принялся жевать ужин без прежнего энтузиазма. Как говорится, не дели шкуру неубитого тюленя.

Он проигнорировал торжествующий взгляд мистера Бэннинг-Кэннона, не знавшего пока, что ситуация вышла из-под контроля, а нанятый им взломщик потерпел неудачу и теперь жестоко переживает крах своих амбиций. Ничто не мешало Уркварту упиваться успехом, веря в то, что Локсли спрятал шляпу где-то в своей комнате и без труда вернет ее сразу по окончании завтрашней вечеринки – почти как Зевс похищенную Европу. Тысячи лет назад об этом складывали баллады. О шляпе, конечно, вряд ли споют, но главное, что в нужный момент она будет найдена, и Магистрат наверняка спишет эту шалость на кого-нибудь из мстительных игроков Второй Четверти. Волноваться не о чем. Все идет по плану.

За последние два часа мнение мистера Би-Кей об аристократии в целом и о Локсли в частности существенно изменилось в лучшую сторону. В конце концов, юноше удалось не только

провернуть весьма хитрую кражу прямо под носом у гостьи – он еще и успел спрятать добычу до того, как миссис Би-Кей вернулась в комнату за забытым ридикулем. Это свидетельствовало о потрясающей изобретательности! Сам Уркварт не смог бы обставить дело лучше. С редким для него великодушием мистер Би-Кей признал, что молодой лорд сработал отлично. Позже надо будет непременно узнать, как именно Локсли провел свою операцию, но пока все его внимание было отдано ужину, превратившемуся в своего рода триумфальное пиршество.

Вечером, с бокалом коньяка в одной руке и сигарой в другой, он все-таки застал Снайпера в одиночестве и одарил его чудовищной улыбкой:

– Отличная работа, мальчик мой!

В этот момент кто-то из гостей выглянул на террасу, чтобы поприветствовать хозяина дома. За несколько минут их прервали еще с десятков раз, и Локсли, готовый уже раскрыть своему сообщнику истинное положение дел, успел сообразить, что сейчас этого делать не стоит. Собственно, он вообще сомневался, что в обозримом будущем наступит подходящий момент для признания. Шляпа канула в Лету – возможно, навеки, – но это не так уж плохо. Есть, конечно, небольшой риск, что мистер Би-Кей из-за этого сочтет всю миссию проваленной, но зато и о вмешательстве некой третьей силы он знать тоже не будет. А значит, Локсли все равно получит право обладания Пэром, пусть между ним и Урквартом и останется эта маленькая тайна. Разумеется, когда лорд Шервуд восстановит былое положение в обществе и превратится из мелкого арендатора «ТерраФормы» в настоящего лорда, секрет можно будет раскрыть. Кому и зачем понадобилась злосчастная шляпа, он, скорее всего, так и не узнает, зато сможет подарить жертве ограбления новый головной убор. И все будут довольны и счастливы.

Но что, если – Локсли чуть не подавился портвейном – настоящие воры решат вернуть шляпу за выкуп? Может быть, прямо сейчас они отщипывают от нее перья, чтобы отправить их миссис Бэннинг-Кэннон вместе с требованием оставить в условленном месте сумму в старых однофунтовых банкнотах, пока ее драгоценное приобретение не подверглось еще большему надругательству. Он закашлялся. На этот раз от миссис Би-Кей не ускользнуло его душевное состояние, потому что на ее лице, к величайшему удивлению супруга, появилось необычное выражение заботы.

– Мой дорогой лорд Шервуд! Мне кажется, вы все еще находитесь под впечатлением от событий сегодняшнего вечера. Что бы вы ни говорили, последствия шока налицо. Хотя ваша встреча с ворами и была, несомненно, проявлением истинной храбрости, она расстроила ваши и без того напряженные нервы.

Для большинства друзей Локсли новость о том, что у него вообще были нервы – напряженные или какие-либо еще – стала бы не меньшим шоком, чем злосчастная шляпа для мистера Би-Кей. Молодой лорд пробормотал что-то неуверительное, продолжая меняться в лице в зависимости от направления своих мыслей, а затем сообразил, что замечание миссис Би-Кей дает ему прекрасный повод оставить гостей. Под предлогом подготовки к завтрашней игре он удалился, ловко избежав встречи с другими членами команды – в особенности В. Г. Грейс, которая прохаживалась по дому в облаке сигарного дыма и с зачехленным луком подмышкой. Оставив ее обсуждать специфику различных бит с двумя кентаврами, Локсли ретировался в направлении своей спальни.

Глава 6

Желтый

Стоило ему переодеться в пижаму, как в дверь постучали. Первым побуждением лорда Шервуда было притвориться спящим, но любопытство победило. Что, если это был настоящий вор, славу которого он присвоил себе? И что будет, если ему не открыть?

Локсли неохотно повернул ручку и выглянул в узкую щель. Уркварт Бэннинг-Кэннон стоял на пороге, попыхивая сигарой и обмахиваясь цилиндром. Только сейчас Снайперу пришло в голову, что, возможно, мистер Би-Кей решил подстраховаться и нанял кого-то помимо него.

– Псссссти, – прошипел мистер Би-Кей.

– Что, простите?

– Пуссссти! – и терраформный магнат ввалился в комнату, захлопнув за собой дверь. – Поздравляю! У меня есть всего пара минут, так что быстро говори: что ты с ней сделал?

– Сделал с кем? – Снайпер не сразу сообразил, о чем речь. – А! Вы говорите о шляпе?

– Естественно! О чем же еще? Ты настоящий Свенгали! Так спрятать этого монстра. Стоп, откуда я знаю про Свенгали?

– Может, вы имеете в виду Мантовани?

Уркварт стукнул себя по лбу.

– Эти дурацкие нано-переводчики иногда выдают совершенно случайные сравнения из истории! Погоди, я имел ввиду Феллини!

– Тогда скорее уж Гудини.

– При чем тут Гудини?

– Вы первый о нем заговорили.

– Да? Ну ладно. Вернемся к шляпе. Как ты ее вынес?

– Это профессиональная тайна, – отозвался Снайпер, порадовавшись удачно пришедшему в голову ответу.

– Но ты все равно мне ее раскроешь.

Неожиданно Локсли почувствовал прилив уверенности.

– Конечно, старина! Как только у меня на руках будет контракт. Подписанный и скрепленный печатью.

– Слово джентльмена – планета твоя по заслугам.

– Боюсь, нам понадобится что-то более официальное.

– Что угодно. Доверься мне. Могу написать письмо на твое имя. Контракт будет готов завтра, – Уркварт повернулся, собираясь уходить, но затем бросил через плечо: – Кажется, ты изменился...

– Что вы имеете ввиду? – уверенность Локсли таяла на глазах. Он снова залился краской, затем начал бледнеть.

– Не уверен. Возможно, дело в адреналине. В любом случае я составлю для тебя контракт. Но планета уже твоя. Можешь делать с ней все, что душе угодно.

Локсли неловко откашлялся. Уркварт подошел к смежной двери своего номера.

– Пожалуй, воспользуюсь этим путем. Это будет забавно! Кстати, ты чувствуешь запах? Впрочем, мне пора.

И он вышел, не дождавшись ответа. Между тем, Локсли прекрасно понял, о чем тот говорит. Запах был, и был он очень странным. Таким, что трудно описать. Что-то с нотками лаванды?

Вернувшись в кровать, Локсли забрался под одеяло, стараясь унять беспокойство. Если появление Уркварта намекало на то, что ждет его в будущем, перспективы молодого лорда были не столь радужны, как ему хотелось бы.

В этот момент в дверь снова постучали, но Шервуд решил не открывать. С головой укрывшись одеялом, он порадовался, что замок заперт и гостю придется уйти несолоно хлебавши. Внезапно он почувствовал, что рядом с кроватью кто-то стоит.

– Лорд Шервуд? Привет. Это я, Доктор...

– Уходите, – выдавил Локсли. – Я сплю. И доктор мне не нужен. Я бодр, как бобр. Увидимся за завтраком. Очень рекомендую жаркое из риса и рыбы.

– Скоро здесь будет не просто полиция. Миссис Бэннинг-Кэннон вызвала напрямую Инспектора Магистрата. Очевидно, она сочла, что ее супруг недооценивает ситуацию. Я подумал...

– М-магистрата? – граф Локсли высунулся из-под одеяла.

– Именно. Между нами говоря, полицейские вряд ли серьезно отнесутся к краже шляпы. А местный Магистрат будет вынужден отреагировать в любом случае. Они все здесь перевернут вверх дном в поисках улики.

Локсли с тяжелым вздохом отказался от мысли выпастись.

– Я бы сказал, что с обращением в Магистрат она поспешила. Констебли здесь не нужны. Вполне возможно, что утром шляпа обнаружится забытой в номере отеля или что-то вроде того. Поймите, это *просто шляпа*!

– Не для миссис Бэннинг-Кэннон. Вы хотя бы представляете стоимость этой штуки? К тому же здешние власти пляшут под ее дудку. У меня такое впечатление, что Тарбаттоны и Бэннинг-Кэнноны скупил всех представителей местного закона.

– Полицейские подкуплены?

– Нет, конечно, – Доктор неожиданно замолчал, и пауза затянулась ровно настолько, чтобы Локсли поверил в неискренность его слов. – Я бы скорее сказал, что местная полиция – как, впрочем, и любая другая – прекрасно осведомлена о том, кто, образно выражаясь, заказывает музыку. И подчиняется именно им. Без терраформных компаний у них не было бы работы. Именно планетарные корпорации создают планеты и обеспечивают наличие на них населения. Разумеется, полицейские делают все, что в их силах, чтобы обеспечить здесь порядок и соблюдение законов – в большинстве своем это честные ребята, – но их реакция на похищение дизайнерской шляпы из Лон-Дона будет не такой, как на кражу, например, моей кепки. И не мне вам объяснять, к какому происшествию они отнесутся серьезней.

Локсли сел на кровати.

– Я об этом не подумал. Мой дядя – главный следователь местного Магистрата. Я с ним поговорю.

Доктор присел рядом.

– Как я понял, Бэннинг-Кэнноны обратились именно к нему. Представители Магистрата придут утром. Судя по тому, что я слышал, главный следователь – большой приверженец буквы закона. И первым, с кем он решит побеседовать, будете вы.

– Почему я?

– Потому что вы застали грабителей на месте преступления и пытались их задержать. Даже если вы их толком не разглядели, полицейские должны будут в этом удостовериться. И провести их не удастся: их учат видеть истину там, где мы успешно скрываем ее даже от самих себя.

– К-конечно. Я сделаю все, что смогу. Но запомнился мне только этот странный запах – как с побережья. Вы ведь тоже его заметили?

– Для сыщика это будет важной деталью. Возможно, даже поможет вычислить вора.

– Д-да, конечно. Но кражу необязательно совершил человек, правда ведь?

– Между нами говоря, в таких ситуациях подозреваемым номер один обычно становится супруг жертвы...

– Что?

– Если задуматься, это вполне логично. Всем известно, что он ненавидел украденную шляпу. Он умолял жену не надевать ее, потому что у него какая-то разновидность арахнофобии, а данный головной убор так оригинально скроен, что делает обладателя похожим на гигантского паука. Он даже беседовал со мной на эту тему. Собираясь притвориться больным, только бы не присутствовать на вечере, украшением которого должна была стать эта шляпа.

– Серьезно? Я не знал. («А если и знал, то не обо всем», – констатировал про себя Локсли с некоторой долей облегчения). Так значит, он боится шляп?

– Вернее будет сказать, что он боится этой конкретной шляпы, – ответил Доктор. – Она напоминает ему паука. А он боится всего, что напоминает о пауках. Включая пауков, разумеется. Они напоминают о пауках особенно отчетливо.

– Тогда понятно, почему он так ненавидел эту шляпу. Несчастный. Так вы думаете...

– Он, конечно, пытался от этого избавиться. Консультировался с разными докторами. Даже со мной.

– Но вы не смогли ему помочь?

– Не моя специальность.

– Зато это доказывает, что он не вор, – заметил Снайпер.

– Почему?

– Потому что он и подойти бы к ней не смог без приступа паники.

– Логично. Значит, они будут искать его сообщника.

– Сообщника?

– Того, чьими руками это было сделано.

– Ну да, – Локсли снова занервничал. – Точно.

– Хотя, возможно, у них будет какая-то другая версия.

– Очень надеюсь! – выпалил граф и, заметив недоумение на лице Доктора, поспешил добавить: – Будет ужасно, если под подозрением окажется кто-то из нас.

– В этом вы правы. Не сможете припомнить еще какие-нибудь детали? Может быть, вы знаете, кто из гостей распространяет вокруг себя запах горячей морской воды?

– Увы, разве что кто-то носит с собой недоваренную рыбу.

Локсли рассмеялся собственной шутке. Неожиданно тот факт, что вором оказался кто-то другой, представился ему в новом свете. Но что, если мистер Бэннинг-Кэннон вдруг укажет на него во время допроса? У него есть для этого все основания – ведь о том, что Локсли не крал шляпу, знает только сам Локсли.

– Что ж, – отозвался Доктор, вставая, – в любом случае стоило зайти и побеседовать с вами. Хотя бы для того, чтобы вы были в курсе. Если я могу быть полезен...

– Вы очень добры, Доктор. Я вам обязан. И обдумаю ваши слова.

«Доброй ночи», – это Локсли пробормотал уже в спину уходящему гостю, который не преминул закрыть за собой дверь.

О том, чтобы лечь спать, не могло быть и речи. Снайпер устроился поудобнее, сцепив руки и пытаясь собраться с мыслями. Однако мысли собираться не желали. Более того, после нескольких попыток Локсли вынужден был признать, что они прямо-таки целенаправленно разбегались.

Спал он в ту ночь беспокойно, не раз просыпаясь в полной уверенности, что на его запястьях вот-вот сомкнутся наручники. Сны тоже были под стать: в них рисовалось то тюремное заключение, то супруги Бэннинг-Кэнноны, обвинявшие друг друга в произошедшем.

Утром Локсли проснулся в холодном поту от звука собственного голоса, повторявшего: «Я невиновен, невиновен, невиновен! Говорю вам, я этого не делал. Спросите их. Я этого не

делал!» Разумеется, это было чистой правдой, но больше не убеждало даже его самого – не то что приснившихся полицейских.

Как местный землевладелец и арендатор, он, скорее всего, окажется вне подозрений; с другой стороны, среди его гостей были те, кто обладал в обществе куда большим весом. Оставалось только надеяться, что главным следователем действительно будет его дядя Рупольдо. В этой части галактики правосудие опиралось на Кодекс Наполеона, так что, если Рупольдо возглавит расследование, у его племянника будет намного больше шансов на справедливое рассмотрение дела, чем при Англосаксонской или Барсумской правовой системе. Стоя перед зеркалом с бритвой, Локсли изучал свое отражение, пытаясь понять, можно ли принять его за преступника, и если можно, то каков шанс, что Рупольдо де Креспиньи вынесет ему оправдательный приговор. К тому же оставался призрачный шанс, что шляпа вот-вот будет найдена где-то в доме: например, выяснится, что посыльный из отеля просто доставил ее не в ту комнату.

Спустя несколько минут, немного взбодрившись, Локсли спустился на завтрак. И сразу оказался в центре внимания.

– Привет! – воскликнул он чуть громче, чем требовалось. – Как дела? Нашли шляпу?

Гости, как по команде, отвернулись. Проследив направление их взглядов, лорд Шервуд обнаружил в комнате человека, облаченного в темно-синюю, с алыми полосами, униформу Инспектора Магистрата Отделения Сассекса и Суррея. Именно оно обеспечивало мир и покой в этой части галактики на протяжении нескольких тысячелетий, прошедших с момента падения Закона в Смутное время. Впрочем, лицо Инспектора представляло собой воплощение доброты и кротости, и Локсли расслабился. Для расследования действительно прислали его дядю, сэра Рупольдо де Креспиньи, который не только нянчился с молодым лордом Шервудом в дни его детства, но и обучил всему, что тот сейчас знал о турнирах-реконструкциях и сопутствующих играх. В любой другой ситуации Локсли бросился бы ему на шею и от души порадовался встрече, но сегодня выражение Инспектора обещало исключительно серьезный подход к делу.

– А, – сказал Снайпер. – Значит, все-таки не нашли. Вот ужас.

– Именно, Робин, именно, – ответил сэр Рупольдо. – Боюсь, что сегодняшнюю игру придется отменить. Никто не должен покидать замок и прилежащие к нему земли, пока не представит мне полный отчет о том, что делал вчера вечером.

– Вы думаете, что шляпа все еще в поместье? – поинтересовался мистер Бэннинг-Кэннон, бросив взгляд на Локсли. – Я более чем уверен, что воры уже покинули планету. Вы согласны со мной, лорд Шервуд?

Этого было достаточно, чтобы молодой лорд сообразил: у мистера Би-Кей нет ни малейшего намерения выдавать своего сообщника, поскольку это поставит под подозрение и его самого. Локсли уже был готов признать, что жизнь налаживается, но тут до него дошел смысл услышанного.

– Что значит «отменить матч»?

– Он уже отменен.

– А что мы тогда будем делать завтра?

– Завтра? Трудно сказать. Если шляпа найдется до завтра, вы сможете продолжить соревнования. Но боюсь, что расследование продлится несколько дольше.

– Но так нельзя! – возразил Локсли.

– К сожалению, это единственный выход. Впрочем, особых проблем не возникнет. Насколько нам известно, вчера ночью и сегодня утром планету не покинул ни один корабль. Конечно, придется отменить ваш круиз на борту «Гаргантюа», но меня заверили, что через пару недель всех пассажиров, пострадавших от этого досадного происшествия, заберет лайнер «Гигантик», где им будут предложены те же удобства. Терафилов и те, кто купил «Исторический тур», не должны будут ничего доплачивать, поскольку подобные ситуации предусмотрены

страховкой. Вы просто сядете на другой корабль. Места всем хватит. А поскольку оба корабля из одной серии, обстановка будет точно такая же.

Локсли горестно покачал головой:

– Нет, нет и нет! Неужели вы не понимаете...

– Я понимаю только, что здесь произошла кража и она нуждается в расследовании, – сурово ответил его дядя.

– Думаю, ваш племянник имеет в виду несколько другое, – вступил в разговор Доктор, откладывая нож и вилку и вставая из-за стола. – «Гаргантюа» должен был доставить нас всех на планету Флинн в системе Мигтеи в созвездии Стрельца как раз к началу финальной игры Большого Турнира. «Гигантик» прибудет туда же, но с опозданием в три недели. Для обычных туристов эта задержка не так уж важна – напротив, они получают возможность задержаться здесь подольше. Но для игроков, у которых впервые за четверть тысячелетия появился шанс сразиться за Серебряную стрелу Артемиды, ваши слова – как удар ножом. Команда Туристов, отклонившая предложение лорда Шервуда остановиться в его поместье, должна будет провести всего одну игру вместо двух. Понимаете, к чему я клоню?

– Хм, – сэр Рупольдо явно не рассматривал ситуацию под таким углом. – Теперь я вас понимаю. Действительно, ситуация очень неприятная. В этот раз мы могли бы выиграть Стрелу. Нет, это действительно ужасно!

Он обернулся к недоумевающей миссис Бэннинг-Кэннон:

– Есть хоть малейший шанс, что вы согласитесь отложить следствие до возвращения спортсменов с финальной игры?

Однако выражение лица потерпевшей не оставляло никаких сомнений в том, что она требует расследования здесь и сейчас.

– А если вор присутствует в этом зале? Возможно, он сознается сию минуту, и вы сочтете возможным смягчить для него наказание?

– Ни в коем случае! – гневно ответила миссис Би-Кей. – Не забывайте, что именно мой муж – владелец этой планеты!

Остальные негромко застонали.

Глава 7

Перемены в расписание

– В таком случае, дамы и господа, мне остается только пожелать вам доброго утра! – провозгласил Инспектор, хотя на лице его была написана неприкрытая тревога. – Робин – я хочу сказать, лорд Шервуд, – мы все оказались в очень неприятной ситуации, под угрозой отмены матча между Джентльменами и Туристами. Похоже, сразиться за Серебряную стрелу вам не удастся. С другой стороны, это заставляет по-новому взглянуть на обстоятельства, жертвами которых вы стали. Я готов предположить, что это похищение было попыткой команды противников вывести вас из борьбы за главный приз. Тяжелый день для всех участников Турнира, джентльмены. Тяжелый день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.